Нежный свет. Невеста для архимага

Автор:
Татьяна Кошкина

Нежный свет. Невеста для архимага

Татьяна Кошкина

Отправилась в отпуск – попала в другой мир.

Теперь вместо южных ночей и курортного романа у меня в программе аукцион невест и один мерзкий пират, который дорого заплатит за моё похищение.

Я не собираюсь спасать чужой мир от гибели ценой собственной свободы. Только почему мне все чаще кажется, что этот мир не такой уж чужой…

Сны и воспоминания. Неужели я бывала здесь раньше?

Татьяна Кошкина

Нежный Свет. Невеста для архимага

© Кошкина Татьяна

© ИДДК

Пролог

– Обещай, что сегодня ты найдешь себе парня, мужчину… ну накрайняк мужчинку!

Голос лучшей подруги эхом разносится по одноместному люксу с видом на море, шампанское попадает не в то горло, и я закашливаюсь. Несколько капель падает на полупрозрачный подол белого платья, которое превратило ведущего менеджера по продажам, будущего руководителя отдела, в легкомысленную фею Динь-Динь.

– Ты не угомонишься, да? – Аккуратно вытираю капли салфеткой, встаю напротив веб-камеры и кручусь, размахивая подолом.

Сдуваю с лица одну из накладных серебристых прядей, вплетенных в длинные, чуть ниже лопаток, русые волосы.

– Ну как?

– Идеально. Светлые пряди – это находка. Нежно. Значит, так, запомни. Сегодня ты – не женщина со стальными яйцами Вера Иванова, а наивная феечка, которая ищет любви и жаждет твердой мужской руки. Улыбайся, хлопай своими офигенно наращенными ресничками и не прижимай мужиков к стенке.

Мать троих детей, почетный советчик, моя лучшая подруга и по совместительству жена будущего шефа поправила идеальную укладку и салютнула мне бокалом. Совсем как в тот день, когда преподнесла мне на день рождения фантастический подарок – эту идиотскую поездку в Турцию с туром «Одинокие сердца».

Да-да, такие тоже есть.

Для нас сняли небольшой отель на первой линии: никаких семейных пар и детишек, только свободные от предрассудков и мечтающие о любви. Видела я этих мечтающих. Тюфяки, не способные взять жизнь в свои руки. Уверена, половина из них живет с мамой и не в состоянии без ее помощи найти в шкафу собственные трусы.

Но Ирочка почему-то решила, что мне жизненно необходима вторая половинка и найти ее можно именно здесь.

Так что сейчас я готовлюсь к костюмированной вечеринке у бассейна и прикидываю, сколько там будет суперменов. Ну и еще гадаю: не наденет ли тот пузан, который сидел рядом со мной в автобусе, костюм Человека-паука. Его красная с паутинкой футболка прозрачно намекала, что так оно и будет. Хоть поржу.

– Вера, ты все поняла? Хлопаем глазками, вот так…

Наблюдаю за тем, как подруга вытягивает полные губы и картинно хлопает ресницами. Мои же губы против воли кривятся в усмешке. Надеюсь, фри вай-фай донесет ей теплые волны моего сарказма.

– Именно так ты своего Маховецкого и подцепила, да? Мне уже страшно переходить к нему работать. Не уверена, что этот человек адекватен.

– Я все слышу, – смеющийся мужской голос за кадром.

Прикусываю язык и грозно смотрю на подругу. Вот как это понимать? Я думала, мы тут одни, а оказывается – везде шпионы. Никому нельзя верить, Вера. Звучит странно, зато жизненно.

Через секунду носатый мужчина с лучистыми серыми глазами появляется на экране.

– Слушай Иру, отдыхай, и чтобы ко мне на работу с новыми силами. Установка понятна?

– Будет сделано, шеф!

Криво прикладываю ребро ладони к голове и под общий смех захлопываю макбук.

Что ж, Вера, ты можешь продать все что угодно. Сегодня тебе надо продать себя.

В чем-то Ира права, я уже год одинока, а для успешной женщины в полном расцвете сил – это слишком долгий срок.

Пора исправить ситуацию!

Прежде чем выйти, замираю перед зеркалом и картинно поправляю лиф, туго обтягивающий мой аккуратный бюст. Три пуговки спереди сошлись идеально. Поверх струится полупрозрачная светлая ткань с мелкими бабочками. Красиво, но не вяжется с моим хмурым лицом, и я невольно натягиваю на него улыбку. Все ради гармонии.

Так намного лучше.

Легкий курортный роман – вот что нам нужно, малышки. Ничего больше.

Отбрасываю за спину многострадальную серебристую прядку, таких в моих волосах четыре штуки, по две с каждой стороны. Стилист утверждала, что они идеально подходят к образу. Что ж, думаю, она права.

Значит, так, Вера!

Ты – мягкая!

Ты – наивная!

Ты – нежная!

А теперь пошла вперед и зажала в углу самого приличного мужика в этом отеле.

В конце концов, приказы руководства не обсуждаются, а выполняются!

* * *

Три супермена. Один пузатый Аквамен. Человек-паук – две штуки. В хламину пьяный Джеймс Бонд. Штук пятнадцать ленивых мужиков в бархатных масках,

как из «Пятидесяти оттенков…», и гавайских рубашках. Один зайчик. Инвентаризацию объявляю законченной. Мне срочно нужно выпить!

Обхожу танцпол по дуге, боясь попасть на глаза кому-нибудь из этих совершенно неаппетитных товарищей. Будем работать по принципу: некрасивых мужчин не бывает – бывает мало виски. Да, эта фигня работает не только с женщинами и водкой, пару раз испытывала на себе.

– Виски-кола. – Улыбаюсь бармену.

– Я думал, феи предпочитают шампанское.

И тут все как в сказке. Включается медленная романтичная мелодия на танцполе, я оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с одним насмешливо прищуренным карим глазом. Одним, потому что второй скрыт под пиратской повязкой.

Сжимаю пальцами учтиво подсунутый ледяной стакан. А может, обойдемся и без виски…

Хорошие феи любят плохих пиратов? Да, особенно когда у них такой удивительный, проникновенный, щекочущий голос. Определенно да, если у них острые черты лица, легкая небритость на впалых щеках и оценивающий карий взгляд, который так и подбивает вступить в битву, померяться силами и победить. Тысячу раз да, если это подтянутый мужчина в широкополой шляпе, свободной светлой рубашке, кожаных штанах и со шпагой на поясе.

– Фея много общалась с пиратами и научилась пить всякую гадость.

Все советы подруги мягким вечерним бризом выдувает из головы, зато благодаря этому я и за буйки могу.

– Пираты не пьют виски. – Обжигает улыбкой. – Милейший, рому!

Турок, который прекрасно понимает по-русски, начинает тихо посмеиваться, что не мешает ему мгновенно выполнить заказ. Все включено.

– И каким ветром вас сюда занесло?

– Таким же, каким и вас. Ищу приключений. – Пожимает плечами и прищуривает глаз.

– Откуда вы знаете, что я ищу приключений? Может, я ищу любовь?

Это грязная игра, но мне не привыкать. Флиртую напропалую, улыбаюсь, как саблезубая фея, и ему это блюдо, кажется, по вкусу. Немного вызова, охоты, азарта. Поймаешь меня, мой пират?

– Ты не ищешь любовь, иначе не флиртовала бы сейчас с пиратом. Ты, моя дорогая фея, хочешь приключений…

Не успеваю возмутиться вопиющей фамильярности и потребовать брудершафт, как пират хватает меня за руку и сдергивает с барного стула. Мгновение. Мы на танцполе, где уже медленно топчутся первые образовавшиеся парочки. В моих руках все еще стакан с виски-кола, я улыбаюсь, как будто меня только что ударили по голове, и смотрю чуть вверх. Пират оказался выше меня на полголовы.

– Это тебе не пригодится, фея, которая ищет приключений. – На секунду прикасается к моим пальцам, чтобы забрать стакан.

Меня словно ударяют маленькие молнии, дарят свои разряды и совершенно не в такт заставляют биться сердце. Спутник отдает бокал пробегающему мимо официанту, а я впервые в жизни растеряна и не могу найти слов. Ты точно пират, парень? Может быть, ты маг и заколдовал меня?

– Потанцуем, пока не кончилась эта мелодия? – Он протягивает мне широкую ладонь и едва заметно дергает кончиками длинных пальцев, как бы говоря: «Дрейфишь? Давай, чего ты испугалась?!»

А я не испугалась, мой пират. Все идет точно по плану. Даже не идет, бежит по плану. Похоже, у нас общие цели на этот вечер. Так не будем себе ни в чем отказывать, даже в нелепых танцах! Сама вкладываю руку в его теплую ладонь. Он сжимает ее осторожно, с почти благоговейным трепетом, очень странным

для пирата. Вообще все, что происходит с момента, как я доверила этому типу свою руку, очень странно. Он резко сокращает расстояние, и второй раз за несколько минут сердце подпрыгивает в груди. Вдыхаю и забываю выдохнуть, как будто внутри меня чистый кокаин. Но его нет, это просто мужской аромат с горечью апероля и терпкостью табака.

Рука пирата скользит вниз по позвоночнику, пальцами обводя каждую косточку, и замирает на талии. Впервые жизни я танцую с мужчиной и не думаю о том, что мы сейчас двигаемся нелепо, как два переваливающихся с лапы на лапу пингвина. Впервые отношусь к танцу как к чему-то большему, и кажется, что скольжу по воздуху, а не по гранитным плитам танцпола.

Пират, имени которого я так и не спросила, наклоняется. Теплое дыхание щекочет ухо. Я жду глупую фразу, комплимент или шутку, но получаю болезненный укол в район поясницы и шепот:

– Вот ты и попалась, Нежный Свет…

Слышу за мгновение до темноты.

Глава 1. С добрым утром, Вера!

– Мама! Мама! – звонкий детский голосок разрывает душу. Маленькая девочка лет пяти посреди кошмара. Ее некогда светлое платье теперь в грязных пятнах, темные хвостики и разорванную ткань безжалостно треплет ветер. Малышка бежит вперед по тлеющей деревне и переступает через…

– Мамочка! – кричит она, но никто не отзывается. Вокруг лишь бездыханные тела: только женщины и девочки. Мужчин нет.

Это страх, это холод, это гнев. Я бегу за ней, но не могу догнать. Я хочу ее утешить, прижать к себе и успокоить, но что-то происходит.

Вспышка. Теперь я сама бегу вперед по тому, что осталось от деревни и громко кричу, наполняя маленькие легкие зараженным гарью воздухом:

– Мама!

* * *

– Мама!

Я просыпаюсь. Холодный пот стекает вниз по шее, меня всю колотит. Сжимаю руками тонкое байковое одеяло. Обшарпанный серый потолок со следом чьего-то ботинка плывет перед глазами, справа поясницу колет пружина.

Сажусь на ободранной старой железной кровати и сбрасываю одеяло на пол. Снова детский дом, кровати соседей пусты, тонкая пижама липнет к телу, а сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

В этой длинной узкой комнате с восемью соседками я провела тринадцать лет своей жизни. Именно здесь после очередного кошмара я решила, что чудес не бывает. Мама не придет, никто не поможет. Либо я нагну этот мир, либо он растопчет меня, как рыжего таракана, что бежит сейчас по тумбочке. Привычно наклоняюсь, хватаю с пола драную тапку и прибиваю гада. Размазанный след пусть останется на память, а я пойду вперед. Докажу всем, что детский дом – не приговор. Докажу, что смогу выжить одна и достичь всего, чего пожелаю, без поддержки.

И я шла. Много лет шла вперед. Медленно, выгрызая у жизни кусочки счастья для себя: бесплатную вышку, работу, клиентов в отделе продаж. Я стала лучшей в своем деле, прошла по головам, растоптала слабых и заручилась поддержкой сильных.

Жизнь вот-вот станет такой, как я мечтала: молодая, красивая, успешная. На носу первая руководящая должность, шаг к топ-менеджменту. Но почему во снах я вновь и вновь возвращаюсь к началу? Я маленькая, я одна, и мне страшно.

Обнимаю себя руками, прижимаюсь спиной к холодной спинке кровати, слезы жгучими дорожками бегут по щекам. Кусаю губы до боли и наконец просыпаюсь.

* * *

Глянцевый белый потолок. Присматриваюсь. Нет никаких следов от ботинка, уже хорошо. Спине очень приятно на изогнутом матрасе, он точно повторяет контуры тела – пружина не торчит. Жизнь налаживается, ведь все это только сон. Странный, многоуровневый сон.

Но какого черта я сплю в вечернем платье не пойми где? Резко сажусь и восстанавливаю в памяти случившееся. Ирка. Шампанское. Тур «Одинокие сердца». Пузатый Аквамен, ой, это лучше не вспоминать. Пират. Танец. Темнота.

Оглядываюсь медленно и щипаю себя за руку. Может, это просто еще один уровень сна? Увы. Боль приходит мгновенно. Это реальность. Какая она? Странно футуристичная, примерно как в фильмах о космосе. Вокруг все белое и глянцевое. Огромная комната. Восемь кроватей с изогнутыми матрасами пусты. Идеально чистый черный пол кривым зеркалом отражает потолок и мое ошарашенное лицо. Несколько минут смотрю на себя, как зачарованная, и только потом до меня доходит: этот гребаный пират меня похитил! Этот одноглазый говнюк украл мою идеальную жизнь! Найду – убью.

Поднимаюсь и топаю вперед к странной выемке в стене. Только она здесь похожа на дверь. Но не успеваю пройти и половины пути, как глянцевая панель отъезжает в сторону и в комнату входят два…

– Ой, здравствуйте.

Я улыбаюсь, как идиотка, разглядывая двух высоченных сыновей Аполлона в набедренных повязках.

В своей жизни мне посчастливилось встретить много мужчин: красивых, спортивных и успешных. У них были дорогие тачки, большие деньги и напрочь отсутствовала совесть. На других я не разменивалась. Не могла себе позволить связываться с неудачниками.

Эти самые курсы, когда мужчина, который зарабатывает меньше трехсот тысяч в месяц – не мужчина, про меня. Худшее я в своей жизни уже получила, теперь мне нужно было только лучшее. Вот только лучшим выскочка из детдома без рода и племени нужна только для постельных игр, но это уже совсем другая история.

Сейчас же я с удивлением рассматривала двух идеальных мужчин. От кончиков пальцев ног взглядом вверх под сильным ногам атлетов, идеальным кубикам пресса – к широким плечам и белозубым улыбкам, мать вашу, светловолосых близнецов.

Если у них не фальцет, то так и быть, заменю пирату смертную казнь на кастрацию.

– С добрым утром, Вера! – улыбается тот, что справа.

Гребаный пират будет жить, потому что это соблазнительный баритон. Я что, попала в женский роман? Или это именно те приключения, о которых говорил пират. Быстро оглядываюсь в поисках видеокамеры. Сонный мозг изволил начать работать и теперь активно подкидывает в топку моей легкой паники очень нехорошие предположения.

– Мы пришли, чтобы сопроводить вас к арке, – точно таким же волнующим голосом продолжает тот, что слева.

Они снова улыбаются. Двое из ларца, сексуальных слегонца. Но Вера уже проснулась, а значит, в чудеса верить перестала и готова окатить этих двоих хорошей долей скепсиса.

– Где я? И что это за арка?

– Вам все объяснят позже. Мы не причиним вреда. Пойдемте с нами, красавица, – это снова тот, что справа.

– Как будто у меня есть выбор, – буркаю под нос.

– Есть, – отвечает тот, что слева. – Мы можем вас отнести.

Знаете, чему меня жизнь научила в первую очередь? Дают – бери. Бьют – беги. Поэтому:

– Отличная идея. Несите меня, мальчики, несите!

Глава 2. Звезды, зефирки и новые знакомства

Лежу я такая на матрасе, внизу два «раба» послушно и слаженно тащат меня по широким коридорам. Обстановка, которую неплохо удается разглядеть сверху, все еще как на космическом корабле. Сияющие разноцветные полосы, железные панели на стенах, отъезжающие в сторону двери и ни одного окна. Меня что, похитили красавчики-инопланетяне? Я, конечно, заказывала курортный роман, но без аллюзий на «Звездный путь». Правду говорят: бойтесь своих желаний.

– Долго нам еще топать, мальчики?

– Почти пришли! – оповещает тот, кто раньше был слева, а теперь сзади.

Открывается очередная дверь. Первое, что слышу, – жужжащий шум, как будто куча людей стоит и шепотом переговаривается. Еще пара минут – и все стихает, мои носильщики замирают и опускают матрас на пол под удивленными взглядами нескольких десятков женщин. Мои подруги по несчастью одеты разномастно: кто в джинсах и футболках, кто в мини-юбках и неприлично коротких шортиках, а кто в платьях, будто с картин в музее сошли: многослойные юбки, расшитые бусинами, и тугие корсеты.

Может, я все-таки умерла и это чистилище? А очередь, соответственно, в ад, просто кто-то в ней с восемнадцатого века стоит.

– Мальчики, вы куда меня принесли? Может, переиграем, и в рай? Уверена, туда нет очереди.

Тут же, расталкивая озадаченных девушек, ко мне приближается низенькая, очень круглая дама в огромных очках, как у стрекозы. Тоже, кстати, круглых.

– Что вы тут устроили? – Ее крик эхом отражается от стен коридора, что удивительно, ведь нас тут толпа. – Совсем страх потеряли? Детский сад!

Понимаю, что она не на меня, а на стоящих за моей спиной красавчиков, но все равно становится как-то не по себе. Очень уж эта тетка напоминает директора нашего приюта, ту еще стерву. Мальчиков становится жалко, но я не успеваю

обернуться и выдать ничего едкого в их защиту. От стрекозы плюс-сайз прилетает болезненный шлепок по плечу.

– А ты тоже хороша! Развратница! Тоже мне, Нежный Свет, намучаемся с тобой!

Потираю плечо и не успеваю ничего ответить, как грозный человек-колобок возвращается к распилу парней. Кажется, подвела я их под монастырь и хорошую трепку. С другой стороны, они сами предложили. Взрослые парни, пусть сами несут ответственность за свои поступки и за легкомысленные желания соблазненной ими девы.

– Что это за вид? Не по уставу!

– Тетушка Нимирь, мы заклинание практикуем, – протянул мальчишеский, почти детский голос.

Оборачиваюсь и чуть не подпрыгиваю на месте. Вместо двух Аполлонов стоят два тощеньких паренька лет четырнадцати в черных брюках и таких же рубашках с вышитым серебристым солнцем на правом плече. О черт, я пускала слюни на подростков. Извращенка. Сразу же захотелось помыться и отвесить каждому по хорошему подзатыльнику, вместо меня это делает тетушка Нимирь. Лихо подпрыгнув, отвешивает два подзатыльника одновременно. Парни жмурятся, но раскаяния на лицах ни на грош.

– Эта последняя?

– Да, тетушка Нимирь, – хором.

– Тогда кыш отсюда, шалопаи! Иначе пожалуюсь архимагу, и он превратит вас в крыс.

Кажется, этот архимаг у них в авторитете. Парочка вихрастых близнецов бледнеет и сбегает из коридора вместе с матрасом быстрее, чем я успеваю моргнуть.

– Что замерли, девки? – голос Нимирь снова разносится эхом по коридору. – Встали в очередь по двое!

Растерянно наблюдаю за копошением. Ну здесь и цветник, кого только нет. Совсем юные девочки лет восемнадцати, мои ровесницы и женщины едва-едва за тридцать пять. Их что, всех украли? Как послушные козочки, мои подруги по несчастью встают в очередь.

– А тебе, Звезда, особое приглашение нужно? – фыркает Нимирь и подталкивает меня в конец очереди.

Отлично, еще и стоять последней. С другой стороны, может, оно и к лучшему. Прохожу мимо нескольких все еще подхихикивающих грудастых девиц и встаю на место. Надо бы придержать острый язык, но не могу молчать:

– Простите, а мы за чем стоим? За колбасой или в ад?

– Замуж.

«Значит, все-таки за колбасой», – выдает умозаключение мой воспаленный мозг. Он, когда нервничает, еще не такое может.

– Это обязательно? Ну, замуж? – жалобно спрашивают из очереди.

– Арка решит, – бросает круглая и укатывается вперед, но внезапно замирает рядом с небольшой нишей в стене. Грозно оборачивается. – Эй, Зефирка. Хватит рыдать. Вон вставай к Звезде в очередь! Быстро!

Вытаскивает из ниши растрепанную девушку лет восемнадцати. Несмотря на красный нос и покрасневшие от слез голубые глаза, она привлекает взгляд той нежной юной красотой, от которой млеют мужчины. И Нимирь права, со светлыми кудрявыми локонами и в кремовом платье с рюшами она похожа на зефирку.

– Я не хочу замуж, – хнычет она, размазывая по лицу слезы. – Я хочу домой, меня мама ждет.

– Мама твоя тебя уже не помнит. А замуж? Отправят, значит, пойдешь. И без выкрутасов!

Нимирь грубовато толкает ее вперед. Едва успеваю поймать девушку за бледные плечи. Она вся дрожит. Вглядываюсь в испуганное лицо: юная, совсем еще ребенок. Видимо, домашняя девочка, которая грезит о принце на белом коне. А ее, бац, и говенными обстоятельствами по темечку. Когда-нибудь Зефирка поймет, что слезы горю не помогут, но это не точно.

– И не выступать мне здесь! – это уже Нимирь говорит, пристально глядя на меня. – Наши мужчины таких звезд не любят. С ними надо быть кроткими и нежными, как цветочные лепестки. Все запомнили?

Последнюю фразу Нимирь рявкнула так грозно, что я невольно задумалась над тем, а была ли она сама замужем…

* * *

Очередь двигалась медленно. Моя соседка-зефирка, она же Алена Сергеева, она же студентка первого курса филфака, постепенно перестала хныкать и вовсю делилась со мной превратностями судьбы.

– Понимаешь? Он подошел и сразу на свидание пригласил. Красивый такой! Я же не думала, что он меня похитит!

– А как, говоришь, выглядел твой коварный похититель? Высокий брюнет? – Показала рукой рост. – Вот примерно. Жилистый такой.

– Нет, у меня был блондин с серыми глазами. Знаешь, такими, как сталь. – Улыбнулась, и пухлые щечки порозовели. – Вот только я никогда ему не прощу, если встречу. Ни-ког-да!

Ага, так я тебе и поверила. Много я видела таких, да та же Ирка со своим Маховецким каждый раз навсегда ругается. Ничего, троих детей настрогали и до сих пор вместе. Прощает всякое. Он, конечно, не изменяет и не бьет, но, как любой мужчина, регулярно косячит на пустом месте: то про годовщину забудет, то на работе зависнет в день рождения жены.

– Ладно, надо отсюда выбираться. Если есть вход – должен быть и выход. – Оглядываюсь.

Коридор есть, а что на том конце? Неизвестность. Она при любом раскладе лучше, чем заведомо неудачный брак с любителем кротких и пушистых.

– Нет выхода. – Оглядывается стоящая перед нами девушка.

Она чем-то похожа на цыганку: карие глаза, такие называют ведьмовскими, широкие темные брови и смуглая кожа. Девица рослая, выше меня на полголовы. Длинная толстая коса доходит почти до пояса. Судя по строгому взгляду, сейчас мне на суженого погадают… в пользу суженого.

– Сразу видно, иномирянки! – фыркает она. – Из этого коридора есть только один выход – через арку. А из этого мира выхода нет вообще, и лучше всего прислушаться к умной мне. Идите, охмурите лорда побогаче и живите себе припеваючи в замке. Вот у тебя, мелкая, есть все шансы. – Чуть наклоняется вперед и подмигивает Алене.

Девушка испуганно прячется за мою спину и смотрит на брюнетку глазами загнанной дичи. Меня же очень интересует другой факт, о котором незнакомка упомянула вскользь.

– Здесь что, не все такие, как мы?

– Больше половины. Женщин в этом мире не хватает катастрофически, вот и тырят из смежного. Моя мама – иномирянка, но ей не повезло – оказалась замужем за крестьянином. Я же своего не упущу. Четвертый раз на отборе, это мой последний шанс. Больше не буду мечтать о красавчике архимаге, сойдет и кривой, лишь бы лорд. Меня, кстати, Клара зовут.

Ну что ж, Клара, кажется, ты будешь нашим бесценным источником информации до тех пор, пока не кончится очередь.

Глава 3. Утром деньги – вечером жены

Теперь я понимаю, почему бабушки так любят сидеть в длинных очередях. Здесь, действительно, можно узнать много нового, например о том, как устроен мир, в который тебя занесла нелегкая.

– То есть, – еще раз уточняю, – сейчас определят, кто мы такие. Нежный Свет – идеальные для брака. Ледяная Сталь – рациональные и сильные. Или…

– Черная Тень. Да. Черной Тенью вообще легко стать. Сейчас нас заведут в комнату для медицинского осмотра. Если ты Нежный Свет, но не способна к деторождению, то сразу отправят к черным.

– Почему?

– Потому что в этом мире ценятся не только жены, но и… – Клара подмигивает и тихо добавляет: – Девки. Из Нежного Света они получаются отличные. Меня передергивает, а соседка-зефирка просто хлопает глазками и не понимает, о чем речь. Ладно, подрастет – расскажут. Удивительно, откуда только взялось в современном мире такое тепличное создание, при котором и слово «шлюха» произнести страшно.

– А Ледяной Сталью можно стать?

– Только если есть задатки, но иномирянки обычно все Нежный Свет, искатели только таких тащат. Хотя ты на Свет не похожа. Кто только тебя приволок? – Оценивающий взгляд с головы до ног. – Не, костюмчик волшебный, а вот сама по себе ты…

– Давай уж. – Скрещиваю руки на груди. – Договаривай.

– Короче, обычно Нежный Свет выглядит вот так. – Тыкает пальцем в Зефирку. – Кудряшки там, округлые бедра, грудь сочная. Такие все обтекаемые. Вот как она или я.

Да, тут не поспоришь. Фигурки у обеих – загляденье. Этакие каноничные песочные часы, мягкие в нужных местах и кое-где даже слишком объемные на мой вкус. У Иришки тоже такая фигура, наверное, поэтому она шустро выпрыгнула замуж в восемнадцать.

– А ты, – продолжает Клара, – не такая. Груди нет, тощенькая какая-то, взгляд – как у акулы перед обедом.

Вот тут я почти обиделась. Грудь у меня есть! Исключительно в этом платье благодаря тугой шнуровке и специальной ложбинке, приподнимающей то, чего очень мало. Нет, я всю жизнь слушаю подколы в стиле: «Видишь сиськи? А они есть!» Но все равно обидно. Я шнуровалась до упора, чтобы мужчин соблазнять, даже грудь у себя нашла, а мне какая-то пигалица заявляет, что ее нет.

– Да ты не переживай. Таких тоже выкупают!

И тут у меня отпадает челюсть. Что, простите?

– Что значит… выкупают? – осторожно спрашивает Зефирка, пока я подбираю с пола свои бесценные тридцать два.

– Так эти смотрины не просто так. Нежный Свет как бриллианты. Нас ищут, добывают, а потом продают в пользу казны. Архимаг придумал, чтобы поправить дела государства. У нас лучший рынок невест во всем мире. Сюда принцы съезжаются, графы и так далее. Если на тебя претендуют несколько женихов, то назначают аукцион!

– Вера, мне страшно. – Алена смотрит на меня огромными глазами, в которых уже стоят слезы. – Они собираются нас продавать! А как же любовь?

– Любовь-любовь. Это брак, детка. Тут важен здоровый расчет.

– Так, а ну не порти мне девочку! – вмешиваюсь я.

Серьезно. На что Вера Иванова, то бишь я, циничный элемент цивилизации, но и то продаваться замуж не собираюсь. Что говорить об этой хлопающей глазками зефирной наивности?

– Алена, спокойно. Делаем так. Проходим через арку, встречаемся на том конце и планируем побег. В конце концов, как-то эти искатели Нежного Света попадают в наш мир? Значит, выход есть, и мы его найдем.

– Ну и дура.

Клара откидывает косу за спину и отворачивается. Интересно, а такие понятия как феминизм и права женщин здесь еще не изобрели? Если нет, стану первым рупором!

* * *

– Здорова! В арку!

Подпрыгивает на стуле маленький седой старичок в черном халате с серебристым черепом на плече. Интересная у них форма для докторов, я бы подумала, что это гном-патологоанатом. Такой, весело напевая «хэй-хо», вскроет, переворошит внутренности, а потом нежно похоронит под камнями в пещере. Взгляд, которым он окинул меня, об этом как-то особенно красноречиво намекнул, даже отвлек от главного. На противоположной стороне узкой комнаты действительно арка. Тонкие белые колонны из слоновой кости, испещренные множеством мелких рисунков, чем-то отдаленно напоминающих руны. Под потолком они сплетаются, и вершину венчает белое солнце с изогнутыми лучами-кинжалами.

Голубоватое полупрозрачное свечение колышется, как тюль от невидимого ветра, и я слышу шепот: «Добро пожаловать, Вера!» Похоже, у меня разыгралась фантазия. Там, где заканчивается фантастика и начинает фэнтези…

– Вера Иванова! – вопит карлик.

– Здесь! – отвечаю выкриком в тон ему.

– Да что ж ты так орешь, малахольная, – ворчит старик и протягивает мне хрустальный шар.

Так и тянет съязвить: а что, вскрытия не будет? Но я сдерживаюсь. Руки немного подрагивают, когда тяжелый холодный шар оказывается в ладонях. Куда бы я ни попала, а перспектива стать Черной Тенью в борделе меня не прельщает. Даже жаль, что раньше никогда не задумывалась о том, смогу ли иметь детей, и не проходила никаких обследований. Брак и дети – это всегда казалось мне

таким далеким. Вот сейчас закончу учиться, потом найду работу и хорошо устроюсь в жизни. Тогда-то и подберу подходящего мужчину для брака, рожу ребенка. Но жизнь в очередной раз поменяла мои планы. Один танец помножил на ноль десять лет моей жизни. Пока я размышляла над своим прошлым и будущим, шар в руках стал ярко-зеленым, как весенняя трава.

– Отлично! Детородный возраст, самый пик. Первая группа. Здорова. В арку!

Думаю, с таким беспристрастным лицом даже из самолета с парашютом не выкидывают, не то что отправляют девушку в неизвестность. Я уворачиваюсь от толчка в спину и спокойно поднимаюсь по ступеням. В конце концов, Клара прошла ее трижды и осталась жива. Вряд ли меня постигнет судьба Сириуса Блэка и полное забвение.

Невольно вспоминаю про перепуганную Зефирку и замираю на границе, кожу уже дразнит приятный холодок, похожий на вечерний морской бриз. Оборачиваюсь. Материнский инстинкт, что ли, взыграл? Сама не знаю, но смотрю, как девушка сжимает в руках такой же шар.

Желтый.

У меня сердце прихватывает и неприятно сжимает. Надеюсь, это не приговор и девочку не отправят в бордель. Пусть только попробуют, я им все здесь разнесу по гвоздю.

Щеки Алены пылают, когда медик громко возвещает:

– Невинна. Группа два. В арку!

Глава 4. Что выросло, то выросло

Тишина. Она окружает меня со всех сторон. Никогда такой не слышала. Наверное, что-то подобное ощущаешь, когда только зарождаешься в утробе матери. Никакого гула машин за окном, никаких криков за стенкой и скрипа кровати. Нет ничего, только ты, тишина и спокойствие. Все проблемы кажутся

такими далекими и незначительными, словно колыбельную тебе поет сама вечность. Она окутывает мягким покрывалом, защищает и оберегает, а потом мир вдруг обрушивается на тебя болезненным шумом.

Я затыкаю уши и вываливаюсь из арки, тяжело хватая ртом воздух. Огромная, залитая солнцем комната, вокруг люди. Они все разговаривают, и я их ненавижу. Внезапно колени подкашиваются, я падаю вперед и готовлюсь познакомиться с полом, но меня аккуратно ловят.

– Вы в порядке? – знакомый голос.

Поднимаю взгляд и вижу того самого пирата. Он крепко сжимает мою талию и внимательно, почти участливо смотрит. Кожа под его ладонями пылает даже сквозь ткань платья. В ушах все еще шумит, но на этот раз от гнева. Вот ты и попался, одноглазый. Только на этот раз у него нет пиратской повязки, а в правый глаз вставлена какая-то сиреневая линза, похожая на монокль. В остальном это все тот же пират: впалые щеки с легкой небритостью, острый карий взгляд и усмешка. Он тоже меня узнал.

– Верни меня домой, – шепчу и вцепляюсь ногтями в его плечи. Через плотную ткань ему это как мертвому припарка. Надеюсь, хоть пару затяжек оставлю.

– Нет.

Резко ставит на ноги и отпускает. Окидывает странным взглядом, понимаю причину лишь через пару мгновений. Мое платье. Плотно облегающий грудь лиф трещит по швам, глубокий вдох – и ткань впереди разъезжается, являя миру мои новые, вполне себе видимые достоинства. Они что, выросли?

– Твою мать! – срывается с губ, когда я пытаюсь закрыть грудь руками.

Эффектное появление – наше все, и те два идиота с матрасом оказались только цветочками. Полный третий, который не влезает в пуш-ап под единичку, их только что уделал.

– Зачем тебе домой? Твои шансы успешно выйти замуж только что выросли. – Пират бросает на грудь оценивающий взгляд. – Примерно в два с половиной

раза.

Щелкает своими восхитительными длинными пальцами, прикосновения которых еще помнят мои позвонки. Черный сюртук с золотой вышивкой на рукавах появляется из ниоткуда и плавно опускается мне на плечи.

– А если я не хочу замуж?

– У тебя нет выбора. Это призвание. Ты – Нежный Свет. Не трать дар на всякую ерунду.

Мужчина делает шаг вперед и застегивает пуговки на сюртуке, как ребенку. Украдкой рассматриваю его. Все как я запомнила: высокий брюнет, ровный нос, четко очерченные губы, чуть смуглая кожа, безмерно привлекательный и… Лучше бы я с ним не встречалась.

– Может, я сама решу, на что мне тратить дар? Ты даже выбора не дал, просто притащил сюда, чтобы продать.

– Это будет выгодная сделка с подвохом. – Заканчивает с пуговицами и криво усмехается.

– Жена с характером цербера – тот еще подвох.

Этот гад хмыкает, разворачивается и уходит.

– А ну, стоять! Черт!

Попытка догнать провалена. Он застегнул сюртук, превратив меня в кокон, хоть бы руки в рукава дал просунуть. Сволочь. Ненавижу.

– Эй, смотрите! Начинается! – громко кричит кто-то. – Кошмар какой!

Люди вокруг меня приходят в движение и бегут к высоким сводчатым окнам. Я выпутываюсь из злосчастного сюртука и чудом успеваю занять место рядом с самим подоконником. Под удивленными взглядами подруг по несчастью чертыхаюсь и вновь застегиваю пуговицы.

На широкой посыпанной мелкими серыми камешками дороге стоят девушки. Они испуганно жмутся друг к другу, образовывая круг. Что за…

Только потом замечаю, что высокие кованые ворота с красивым гербом в виде раскинувшей крылья птицы отделяют девушек от толпы мужчин. Их много. Очень много. Они машут, что-то кричат. Кто-то на ходу скидывает рубашки и поигрывает мышцами. Крепкие молодые парни в простой одежде.

– Смотри внимательно, – слышу за спиной шепот, от которого мурашки по коже. Пират вернулся, чтобы насладиться зрелищем.

Смотрю не отрываясь. Открываются ворота, и мужчины врываются на территорию замка. Самые шустрые хватают девушек, закидывают на плечи и уносят прочь. Вокруг свалка человеческих тел, драка. Кто-то дерется за понравившуюся девушку, кто-то, кажется, дерется просто так. Одному парню уже сломали нос, он весь в крови, но борется до последнего.

– Что это? – боюсь обернуться.

– Это иномирянки, которых не выкупили на аукционе, и местный Нежный Свет после четвертого аукциона. Простые люди тоже хотят Свет. Мы даем им его бесплатно.

Я дрожу. От страха или от возмущения, сама не знаю.

– Это варварство. Бесплатно? – разворачиваюсь резко и почти впечатываюсь лицом в широкую грудь. – А о девушках вы подумали? Каково им? Мы что, бесчувственные деревяшки или объедки со стола, которые можно швырнуть голодным псам?

Понимаю, что кричу и вокруг нас уже собираются зрители. Шоу на подъездной дорожке закончилось, продолжение здесь, совсем рядом. Я наступаю на этого чертового пирата. Он делает несколько шагов назад и застывает.

– Верни. Меня. Домой, – шиплю по словам.

– Нет.

Ловит мою руку на подлете. Мы так и замираем. Я злая, как дикая кошка, которой наступили на хвост. И он – спокойный, со своей бесящей ухмылкой. Сильнее меня. Он это знает.

– Архимаг! – вопль эхом отражается от каменных стен зала. – Ты что устроила, негодяйка? – налетает на меня круглое недоразумение, оно же Нимирь. Мужчина отпускает мою руку, и она безвольно опадает. Кажется, истерика выкачала из меня все силы или этот гад еще и чужой энергией питается? Вампирюга.

– С вами все в порядке? – хлопочет вокруг него Нимирь.

– С головой у него не в порядке, как и у вас всех, – бурчу себе под нос.

– Ах ты, неотесанная…

Кажется, у архимага хватать женщин за запястья – профессиональный навык. Я не успеваю уклониться, как рука Нимирь замирает в воздухе. Пират крепко держит ее, не давая ударить.

– Не стоит, тетушка Нимирь. Это недоразумение, и нам не нужны синяки.

Круглая переводит ошарашенный взгляд с архимага на меня в сюртуке с чужого плеча и обратно. Выдыхает.

– Как скажете, архимаг. Но если эта звезда снова будет скандалить, я ей устрою взбучку.

– Сначала проведите девушкам презентацию и покажите фильм. Они должны знать, почему здесь и понять свою значимость. Тогда, я уверен, истерик будет намного меньше.

– Хорошо, архимаг.

Делает кривенький реверанс и, когда архимаг скрывается за резной дверью из темного дерева, смотрит на меня так грозно, что я понимаю: один враг у меня

уже есть.

Глава 5. Пропаганда и все такое

«Мир Ар-дан когда-то был прекрасен. Его наполняла магия. Она делала почву плодородной, рожденных детей сильными, а воздух был чист и свеж, свободен от болезней и страхов, – приятный мужской голос отражается от стен. – Сильнейшими ведьмами были женщины, а мужчины свято чтили Нежный Свет тех, кто дарует жизнь, и Ледяную Сталь тех, кто дарует победы в битвах…»

На экране мелькают идиллические фотографии: счастливые лица, зеленые поля и леса. Видео: женщина улыбается и ведет ладонью по высоким ржаным колосьям, ее золотистые волосы забраны у висков красивыми заколками, а свободные пряди цвета тех же самых колосьев волнами спускаются вниз по плечам.

«Пока однажды в мир не пришла Ведьмовская чума. – Удар колокола, и голос становится тяжелым. Картинка на экране превращается в черно-белую. – Она унесла миллионы жизней. В мире почти не осталось хранительниц Нежного Света. Мир умирал…»

– Это ужасно, да? – всхлипывает рядом со мной Зефирка.

После прохождения арки девушка тоже оказалась здесь и по пути в кинозал нашла меня. Видимо, теперь это мой крест, и мне его нести.

Мы сидим в полумраке зала, куда под конвоем Нимирь и нескольких хмурых мужчин с длинными копьями в руках отправили всех иномирянок. На экране кадр сменяется кадром. Нам рассказывают об истории этого мира, и почти все девушки утирают слезы, глядя на документальные фотографии пустых деревень, выжженных полей и мертвых животных. А я пытаюсь понять, куда же все-таки попала. Интерьер – замок. Одежда смахивает на средневековую, только выглядит не так сложно. Но при этом здесь есть всякие технические штуки, например, сзади трещит аппарат для кинопоказа, один из стражников щелкает по браслету, и оттуда вылетает голограмма с экраном – текстовое сообщение,

которое не могу рассмотреть. Мысли путаются. Не говоря уже о том, что изначально я проснулась будто в каюте космического корабля…

Такое чувство, что маленький бог решил поиграть с разными реальностями и слепил их, как два цвета пластилина. Прогресс и средневековье перепутались. Происходящее на экране я улавливала одним глазом до тех пор, пока не увидела слишком знакомую деревню: дома и поле, усеянное изуродованными женскими телами.

«В людях зародилась жестокость. Пытаясь спасти оставшийся Свет, стали создавать резервации. Но безумные Чистильщики, бандиты без чести и достоинства, уничтожали целые поселения, не щадя ни женщин, ни зараженных детей. Не было разницы между княжеской женой и женой крестьянской, все подлежали уничтожению», – голос не унимался.

Я слышала его сквозь отдающиеся в ушах удары сердца. Неужели это не детский кошмар? Неужели это реальность? Хватаю ртом воздух и с силой бью себя в грудь, чтобы не зарыдать. Меня будто выворачивает наизнанку, а на экране все еще то самое поле, как специально. Легкие вновь наполняются той самой гарью, и я задыхаюсь.

Нет. Ногтями впиваюсь в ладонь и, кажется, режу сама себя до крови.

– Вера? – шепчет Алена. – Ты в порядке? – Накрывает мою руку своей, и мне… становится легче. Удивленно смотрю и не понимаю, но боль уходит, и это позволяет снова начать дышать.

– Да. Я хорошо. – Вытираю ладонью щеки, кожу которых пощипывает от слез, и чувствую укол взглядом. Оборачиваюсь. Круглая Нимирь пристально вглядывается в мое лицо, но, замечая интерес, тут же отворачивается к экрану.

Делаю то же самое…

«В тот же год был избран первый архимаг-мужчина. Им стал магистр Тезериус Шайн Дрим. Он и его соратники днями и ночами искали средство от Ведьмовской чумы. Им удалось закупорить болезнь, остановить эпидемию. Но женщин осталось слишком мало, а дети от них рождались слабыми и редко доживали до третьего дня рождения. Мир умирал».

На экране появился портрет мужчины в полный рост. Широкие плечи закованы в черный сюртук со стоячим воротником, застегнутым под самое горло. Выражение лица хмурое, зато карий взгляд из-под широких бровей, острый даже на портрете, сразу выдает человека с сильным, властным характером. Еще и поджатые губы, ямочка на подбородке. Грива черных волос едва тронута сединой. Мужчина опирается на трость с серебряным набалдашником в форме головы дракона.

Кого-то этот тип мне неуловимо напоминает? Не успеваю начать ломать голову еще и по этому поводу, как ответ появляется на экране сам собой. Снова этот мужчина, но на этот раз рядом с ним стоит мой пират. Отец и сын. Я понимаю это раньше, чем голос за кадром начинает говорить.

«Не в силах наблюдать, как гибнет мир, Тезериус Шайн Дрим собрал все свое могущество и воззвал к Создателю с просьбой спасти мир Ар-дан. И услышал ответ. Создатель дал семье Шайн Дрим великую магию, способную открывать портал в другой мир, где в женщинах тоже живет Нежный Свет, но стоило это знание дорого. Тезериус Шайн Дрим пожертвовал жизнью, чтобы открыть первый портал. Он передал всю свою силу сыну, рожденному до эпидемии, и завещал спасти мир Ар-дан. Таким было посмертное желание великого мага. С тех пор два раза в год, в дни летнего и зимнего солнцестояния, лучшие маги выходят в ваш мир на поиски Нежного Света…»

Снова мелькает картинка на экране. На черно-белом видео Ричард Шайн Дрим собственной персоной, в таком же сюртуке, что сейчас согревает мои плечи. Картину дополняют цилиндр и трость с головой дракона в руках.

«Дорогие дамы! Позвольте от лица мира Ар-дан принести вам извинения. Мы были вынуждены похитить вас из родного мира, чтобы спасти свой. – Картинно снимает цилиндр и кланяется. – Мы просим у вас помощи. И я со своей стороны обещаю, что никто в этом мире вас не обидит. Нежный Свет ценится как среди высшей знати, так и среди простых людей. Вы не будете ни в чем нуждаться, кем бы ни оказался ваш муж. Возможно, аукцион видится вам унизительной процедурой, но благодаря этим деньгам мы восстанавливаем деревни. – Легкое движение рукой, и всплывает облако, где мы видим строящиеся дома, дороги. – Помогаем людям, попавшим в беду, и платим жалование воинам. В нашем мире нет голода благодаря вам. В нашем мире нет бездомных благодаря вам. У нашего мира есть будущее благодаря вам, дорогие леди. Теперь, пожалуйста,

подойдите к сопровождающему и возьмите с подноса медальоны. Это – ваша защита. Вы будете под надзором Ковена магов и, если что-то понадобится, мы всегда сможем прийти вам на помощь. Благодарю вас, дорогие леди, от имени всего мира Ар-дан!»

– Может, и не надо убегать, а? – тихо шепнула мне Зефирка.

Да, эта пафосная речь на таких, как она, и рассчитана, даже про любовь и чувства сразу забыла. Прониклась собственной значимостью и приготовилась уйти с молотка. Молодец, пират, умеет запудрить девочкам мозги!

Самое ужасное, что почти все в зале послушно встали и вереницей потопали к Нимирь. У меня невольно закрались сомнения… А что, если в видео было еще что-то? Магия? Может, Ричард применил какое-то заклинание? Или двадцать пятый кадр, как умеют наши рекламщики?

Тогда почему оно не действует на меня?!

Слишком много вопросов: почему мне снился этот мир, как я с ним связана и как теперь из него выбраться? Самое ужасное, что получить ответы я смогу только в одном случае, если сейчас пойду к Нимирь вместе со всеми и надену ошейник, как послушная собачка.

– Смирилась все-таки, – кхекает Нимирь, когда я беру с подноса последний медальон – прозрачный цветок герберы на тонкой золотой цепочке. Судя по всему, позже он станет зеленым, как и мой камень при распределении.

– Нет, но прежде чем я вернусь домой, мне нужны ответы, – смотрю на нее в упор и вздрагиваю, когда замок застегивается на шее сам, стоит поднести концы цепочки друг к другу.

– Этот мир умеет быть благодарным, Звезда. Возможно, ты найдешь в нем намного больше, чем потеряла в прежнем.

Тихий голос Нимирь пробирает до костей, а поднос в ее руках превращается в серебристый дым и развеивается, как и не было. Все-таки странно она на меня смотрит и очень быстро меняется. Секунда, и ее грозное «А теперь слушаем

меня, девки!» заставляет меня подпрыгнуть, как и всех в кинозале.

Глава 6. Все на бал, а Вера на охоту

Как же сложно обживаться в другом мире! Он вроде бы и похож на наш, но все равно иной. Целый час нам рассказывали базовые правила отбора-аукциона: как надо приветствовать знатных мужчин – книксен и глазки в пол, как надевать платья – это оказалась целая наука.

Поскольку в мире все еще мало женщин, прислуживать нам будут мальчики, а значит, одеваться придется самостоятельно. Здесь из моды давно вышли тысячи крючочков, двадцать пять юбок, но кое-что осталось. Традиционное платье – это корсет с тремя широкими застежками спереди, такие я уже видела на платьях Клары и Нимирь. Плечи почти всегда открыты, пышная многослойная юбка должна прикрывать колени. Никогда не была фанатом мини, но когда нельзя, сразу хочется взять ножницы и сверкнуть бедрами!

Нам выдали по широкому браслету, как у того охранника. Я догадалась правильно – магический аналог наших смартфонов. Можно использовать для связи с другим носителем браслета, есть навигатор и даже небольшая онлайн-библиотека. Увы, интернет сюда пока не завезли.

Может, предложить архимагу проводок через портал кинуть? Буду блог вести «Вера в другом мире» и постить всю эту дичь в интернет. Думаю, феминистки оценят, с лифчиками наголо сиганут в портал и сравняют количество мужчин и женщин в мире. А что? Тоже метод.

Специально для иномирянок в браслет встроена обучающая программа, которая первое время будет подсказывать нам, что лучше надеть, как пройти в нужное место и отвечать на простейшие вопросы. Это очень кстати, потому что мой мозг жалостливо поскрипывает от обилия свалившейся на него информации. И тут же последний гвоздь в мою пошатнувшуюся крышечку забивает Нимирь:

– Перед аркой вас разделили на две группы. Первая – девушки с зеленым камнем – за вас женихи будут особенно яро бороться. Вы уже опытные и на пике

детородного возраста. Вторая – юные особы без опыта общения с мужчинами или те, кому еще нужно дорасти до возраста рождения детей. Старайтесь придерживаться своих групп. И напоследок: этот аукцион особенный. Он соберет очень много знатных гостей, прибудет даже сам Вельмонт Аракcский, принц Объединенных островов. Он недавно достиг возраста брака и готов окружить одну из вас королевской роскошью.

Девушки зашептались. Слово «принц» в сочетании с «роскошь» у восьмидесяти процентов врубило режим мечтательной Золушки и отключило мозг.

– Алена, только ты не начинай…

– Что? – удивляется стоящая рядом девушка. – Я же его еще не видела.

Она нервно теребит пальчиками желтый цветочек на шее. Группа два, значит. Хорошо, что с головой у нее не так плохо, как у большинства. А юность и наивность – это не порок, это лечится. Обычно временем и опытом.

* * *

Полчаса спустя падаю на широкую мягкую кровать в небольшой комнатушке. Здесь чисто, уютно и удивительно минималистично: простая деревянная кровать, стол с изогнутыми резными ножками, пара стульев и овальное зеркало, в котором без труда можно рассмотреть себя в полный рост. Никакого шелкового постельного белья, тонны подушек с рюшами и балдахинов. Ободранных стен, тараканов и следов кроссовка на потолке тоже нет, а значит, жить можно.

– Не так плохо, Вера, не так плохо, – выдыхаю и поднимаюсь.

Нет времени разлеживаться. Особенно когда мне очень нужно связаться с архимагом и задать ему пару тысяч вопросов. Но не успеваю разобраться с функцией вызова гадких пиратов, как магический девайс начинает мелко вибрировать, неприятно щекоча запястье. Так, прикоснуться указательным пальцем к оранжевому кристаллу в центре – значит принять. Нахмурилась, прочитав сообщение на вылетевшем полупрозрачном экране-голограмме: «После обеда все участницы аукциона невест приглашаются на встречу женихов». Тут

же следующее: «Выберите, что хотите на обед». И как в незабвенной передаче «Кто хочет стать миллионером?» – несколько вариантов ответа. Тыкаю в заманчивое: «Кролик под ягодным соусом и белое вино».

Вообще с напитками у них плохо, везде либо вино, либо вода. Я кока-колу и не жду, но хотя бы морс, компотик из сухофруктов или сок.

– Вот зараза!

Браслет опять мигает, не давая мне открыть список контактов. На этот раз это программа-подсказка для иномирянок. «Рекомендация: для встречи женихов лучше всего выбрать платья с двенадцатого по двадцатое».

– Теперь ты за меня и гардероб выбирать будешь? – Раздраженно трясу рукой. – Вызови мне лучше Ричарда Шайн Дрим.

Технический голос из браслета: «Вы не можете вызвать абонента Ричард Шайн Дрим, пока он не откроет вам канал связи. Пожалуйста, попросите абонента Ричард Шайн Дрим сделать это при личной встрече».

В голове тут же прозвучало хлесткое «Нет!» голосом архимага. Он всегда говорит мне «нет», значит, придется зажимать в темном углу и выяснять информацию в принудительном порядке. Интересно, примет ли он участие во встрече женихов?

Открываю шкаф и тут же захлопываю обратно.

Я. Это. Не надену!

* * *

– Да что ж такое!

Моя нервная система не выдерживает, когда я в очередной раз не могу найти в растрепанных волосах крепления белых прядок. А кто-то говорил, что снимаются легко – фиг вам. Самое ужасное, что я точно помню, как первые полчаса

чувствовала их и постоянно тянулась почесать голову. Сейчас же никаких скрытых заколок в моих волосах нет. Беру найденную в ванной расческу и медленно провожу. Ну отлично! Кажется, арка не только подрихтовала мне грудь. Теперь эти белые полосы со мной навсегда, как и ресницы, которые сутки назад были наращенными. Теперь их снять невозможно, зато гель-лак с пальцев исчез. Остались только мои аккуратные полукруглые ноготки. Арка что-то имеет против маникюра?

Да и черт с ней! Меня больше волнуют платья. Столько розового в моем гардеробе – это перебор. Ненавижу этот цвет. Я не свинюшка, не блондинка и не принцесса. Дайте мне нормальный гардероб с серыми, черными и хотя бы зелеными, под цвет кулона, вещами. Нет! У нас розовый, и у меня совершенно нет денег, знаний и времени, чтобы купить или заказать новое платье нормального цвета.

До встречи женихов остается пятнадцать минут, о чем мне с удовольствием напоминает браслет. Даже замерший на губах вкус великолепно приготовленного мяса не успокаивает. Что ж, если нет лучших вариантов, будем выбирать из худших. Собираюсь с мыслями: думаю о единорогах, готовлюсь изливать радужный сарказм во все стороны и замираю.

– Что за…

Розовое исчезло. Теперь внутри платья более сдержанных тонов, и не только платья. Подцепляю вешалку с номером сто восемьдесят пять. Тут же всплывает подсказка из браслета: «Костюм для верховой езды. К нему идеально подойдут сапоги под номерами сорок пять и восемьдесят».

Мне, определенно, нравится этот костюмчик. Обтягивающие зауженные штаны из тонкой, но плотной ткани. Светлая рубашка с высоким стоячим воротом и черный корсет-портупея, поддерживающий грудь.

Что ж, сегодня прибывают лихие скакуны? Будем объезжать!

Я игнорирую жужжание: «Это неподходящая одежда для встречи женихов!»

– В каком виде выбирать себе мужа – решаю я. Понятно? – фыркаю на артефакт.

И тут мне в голову влетает очередная гениальная мысль. Архимаг нашел меня. Архимаг может открыть портал в мой мир. Архимаг знает все про Ведьмовскую чуму и фото в презентации. Вишенка на торте – архимаг, по сведениям Клары, не женат.

Кажется, я нашла скакуна, которого придется объездить. Впечатлить. Поразить. Женить. Все узнать, а потом достать так, чтобы он открыл для меня портал и выгнал к чертовой бабушке. Уж с последним я точно справлюсь!

С такой улыбкой, какая сейчас отражается в зеркале, я сама себя боюсь. Но глаза боятся, а руки завязывают волосы в высокий хвост и закрепляют чем-то наподобие резинки. В гардеробе нашлась не только одежда, но и ящички с украшениями. Большинство из них открыть у меня не вышло. Видимо, доступ закрыт.

Жаль, что в этом мире напряженка с косметикой, мне не помешали бы строгие стрелки и немного румян, подчеркивающих скулы. Плюс губы поярче. Но увы, будем работать с тем, что есть.

Кручусь перед зеркалом. Образ на все сто, но чего-то не хватает. Взгляд сам находит оставленный на спинке стула сюртук архимага.

– Что делать, если вещь не по размеру?

Спрашиваю сама себя, но отвечает браслет: «Зайдите в гардеробную вместе с вещью, закройте двери изнутри и нажмите желтую кнопку. Все вещи будут скорректированы под ваш размер».

* * *

«Может, Зефирка и права, что-то в этом мире все-таки есть», – думала я, выходя из гардеробной с сюртуком своего размера. Извините, господин архимаг, теперь это мое. Разумеется, могу вернуть, но вам он будет узковат в плечах и великоват в груди.

Браслет вжикнул, едва я коснулась двери: «К вашему костюму рекомендую взять хлыст номер двадцать четыре».

Замираю на месте, но тут же отбрасываю бредовую идею. Хлыст для первого знакомства – перебор. Приберегу его для второго свидания.

Глава 7. Выставка ослов

Следую за смешным рыжим подростком в такой же форме, как у моих знакомых близнецов, и разглядываю замок. Чувствую себя в Хогвартсе. Крупная каменная кладка, высоченные потолки, витражные окна, даже несколько железных рыцарских доспехов нашлись. Интересно, водятся ли здесь привидения?

Мы прошли мимо стройного ряда совершенно одинаковых дверей, миновали небольшую общую гостиную, которую отвели невестам, и спустились вниз по узкой каменной лестнице. Ступеньки под моими подошвами такие вытертые, будто этому замку ни одна тысяча лет. Что ж, возможно, так и есть. В нашем мире подобный замок превратили бы в музей. Нам запретили бы прикасаться руками к высоким каменным перилам с выбитыми чудаковатыми рисунками, трогать стоящие по углам доспехи и прекрасные гобелены. А здесь – пожалуйста. Провожу рукой по ткани с изображением белого дракона. Нити яркие и совсем не выцветшие, как будто сделаны из настоящего серебра, над которым не властно время.

Мальчик постоянно что-то рассказывает. Он не затыкается ни на секунду с того момента, как объявил, что его зовут Генри и он теперь мой личный паж, сопровождающий, помощник, моя правая рука. Что ж, я буду очень рада, если он не окажется моим левым полупопием, которое очень любит приключения.

– Третий этаж жилой. Невесты в южном крыле, женихи – в северном. Второй этаж женский, там общая столовая, несколько гостиных. Если вы умеете играть на музыкальных инструментах, для этого тоже есть зал. Тетушка Нимирь, наша распорядительница, велела привести вас в гостиную второго этажа. Потом, когда женихи прибудут в холл, вы спуститесь на первый. Первый этаж общий, там находится бальный зал, оранжерея и много чего еще. Если хотите, я могу вечером все показать.

– А у меня нет карты в браслете?

– Конечно, леди Вера, есть, – улыбается парнишка немного смущенно. – Просто с живым человеком оно приятнее, чем одной. Мне Кайл и Гринт сказали, что вы очень клевая и с вами весело!

– Кайл и Гринт? Это те близнецы, кому я обещала голову оторвать? – улыбаюсь плотоядно, но парнишку это не пугает.

– Вот и они сказали, что вы веселая! – сияет Генри и открывает передо мной тяжелые резные двери.

Кажется, я опоздала, потому что тетушка Нимирь бросает на меня такой взгляд, что хочется сквозь землю провалиться. Шепотки в гостиной стихают. Двадцать розово-сиреневых зефирок замирают и смотрят на меня. Удивление, страх, зависть – слишком много эмоций для одной красивой меня, но спасибо!

– Вера, как вы нашли это? – Это подкатывается Нимирь.

– В гардеробе лежало, – пожимаю плечами. – Мне не идет розовый. Что-то не так?

– Нет. Просто доступа к этим вещам у вас быть не должно, как и к опции «Изменение размера».

– Значит, у вас система барахлит, – снова пожимаю плечами и бодро топаю к своей Зефирке. Алена в розовом смотрится потрясающе. Это ее стиль от и до. Шелковые туфельки на небольшом каблуке, летящий подол, корсет подчеркивает тонкую талию, а приподнятая им грудь прикрыта кокетливым полупрозрачным платком. Светлые кудряшки заколоты чем-то блестящим. Она смотрит на меня сияющими голубыми глазами. Такое чувство, что сбегать придется одной, моя Зефирка продалась за тряпки.

– Алена, все женихи твои, – подмигиваю девушке.

– Мне оставьте немного. – Рядом тут же материализуется Клара.

Она где-то в недрах выкопала насыщенное фиолетовое платье из тяжелой ткани, волосы заплела в объемную косу и, удивительно, нашла чем подвести

глаза. По-моему, нужно еще раз допросить нашу опытную невесту и узнать, как обстоят дела с косметикой. Мне все-таки архимага соблазнять, это вам не принц.

– Твой хромой князь от тебя не убежит, – пожимаю плечами и слышу смешки.

– А вот твой архимаг от тебя запросто, – колет в ответ Клара. – Думаешь, я не вижу, на кого ты нацелилась? – Касается пальцем сюртука, который теперь сидит точно по фигуре. Я не стала застегивать на все пуговицы, чтобы показать товар лицом. Презентация – наше все. Мне ли не знать.

– И что с того?

– Архимаг, как и любой маг, может жениться только один раз в жизни. Он очень избирателен и хитер. Каждый отбор выбирает себе фаворитку, она, окрыленная, не замечает никого вокруг и таскается за ним хвостом, а потом наступает день аукциона. Девушка ждет своего возлюбленного, а в итоге оказывается у разбитого корыта.

– Проверено на себе? – усмехаюсь.

– И на мне, – раздается сзади незнакомый голос.

– У меня тоже так было. – Еще одна девушка в розовом.

– И у меня.

Отлично. Что мы имеем? Охотница в моем лице и четыре неудавшиеся невесты для архимага. Значит, стратегия – «любимый, я пойду за тобой на край света» – не работает. Вот только у меня совершенно другая воронка продаж.

– Клара, а Ричард Шайн Дрим занимается поисками Нежного Света лично?

– Нет, что ты! Для этого есть целое подразделение магов-искателей. У архимага своих дел по горло.

Что ж, либо Клара слишком верит слухам, либо у меня чуть больше шансов, чем у всех остальных. Архимаг притащил меня сюда лично. Понять бы еще, что это

значит: дефицит кадров среди магов-искателей или что-то совсем иное.

– Нашептались, сплетницы? – берет бразды правления в свои руки Нимирь. – А теперь слушаем внимательно. Сейчас начнут прибывать женихи. Традиционно они собираются в холле. Как только прибывает последний, я поднимаюсь сюда к вам. Вы берете вот эти подносы… – Один взмах рукой – и перед нами материализуется длинный стол. На нем поблескивают подносы с серебряными кувшинами для вина и кубками из того же «сервиза». На тарелках лежат какие-то неизвестные мне круглые лепешки.

Отлично, значит, встречать коней, тьфу, женихов будем вином и хлебом. Спасибо, что кокошники и сарафаны не заставили надеть. Чуть не рассмеялась в голос, представив попытку соблазнения в таком виде. Хотя если оставить только кокошник, а косу потуже затянуть вокруг горла архимага… Эротическое фэнтези по-русски. Надо было брать хлыст, надо.

– Потом мы все вместе выходим в холл, – продолжает инструктаж Нимирь, – и выстраиваемся в одну линию. Делаем книксен, как я вас учила, и ждем. Вы посмотрите на женихов, они на вас. Если вы кому-то приглянетесь, он подойдет к вашему подносу, отщипнет хлеб и отопьет вина. Это знак расположения. У вас будет шанс поговорить или обменяться доступами к браслетам. Напоминаю, до аукциона всего одна неделя. Программа общих мероприятий уже загружена в память ваших браслетов. Также разрешены неофициальные встречи, о которых вы договоритесь с женихами сами, но я умоляю, девочки, ведите себя прилично! Нежный Свет должно нести с достоинством.

Все синхронно кивнули, но важностью момента прониклись единицы. Улыбки на лицах некоторых дам при фразе «неофициальные встречи» стали уж очень плотоядными.

* * *

Нимирь укатилась на первый этаж, а наш уютный женский серпентарий остался в просторной гостиной. Я наконец смогла ее разглядеть. Появившийся стол с вином и хлебом занял свое место у глухой каменной стены. Напротив – огромный камин с высокой полкой, а над ним железный щит с такой же раскинувшей крылья белой птицей, как на въездных воротах и гобеленах в коридоре. Это герб хозяина или замка? Кошусь на браслет, надо будет спросить у всезнающего

артефакта. В конце концов, нам обещали мини-библиотеку. Надеюсь, там не только любовные романчики для зефирок, но и что-нибудь дельное. Перед камином низкий кофейный столик на кривых ножках, темно-бордовые диваны установлены буквой П. Они такие огромные, что мы все можем на них усесться, не помяв друг другу юбки.

Вглядываюсь в обстановку, и картинка перед глазами изменяется. Гостиная та же, но в то же время другая: весело трещит огонь в камине, ковер перед ним новый и мягкий, на нем так здорово лежать, не боясь простудиться. Обнять огромного лохматого пса и рассказывать женщине с пяльцами в руках о том, как снова сбежала от гувернантки Эрши.

Вздрагиваю. Видение рассеивается, как дым, тепло исчезает. Я ежусь, будто вернулась на север после долгого южного путешествия.

– Едут, – тихий шепот громом прокатывается по гостиной.

Толкаться среди барышень, выбивая себе место у окна, скоро войдет в привычку. Разумеется, я занимаю лучшее. Только так и никаких вариантов.

Вновь открываются высокие кованые ворота, но на этот раз у входа не толпятся люди, туда чинно, как лимузины на церемонии вручения Оскара, въезжают кареты. Сразу видно, женихи при деньгах: четверки и шестерки лошадей, кареты украшены золотыми вензелями и причудливыми гербами, лакеи в золоченых ливреях задирают носы так высоко, будто они здесь главные. Интересно, у них совсем нет автомобилей или эти лошадки просто дать традициям? Просто странно, аналог смартфона есть, а машин нет.

– Обалдеть, – голос Клары за моей спиной. – Реально принц!

Белая карета с шестеркой таких же белоснежных лошадей останавливается у крыльца первой. На дверце легко читается изображение: золотой пеликан в окружении лавровых ветвей и несколько волнистых линий внизу – вода.

Открывается дверь и выходит принц, которого, кажется, зовут Вельмонт. И да, он похож на принца. Я серьезно ждала какого-нибудь урода для контраста со статусом, а тут такой парень, что хоть передумывай по поводу архимага. Светлые вьющиеся локоны отливают золотом в лучах солнца и чуть прикрывают

уши. Венчает чело, иначе не сказать, тонкий серебряный обод с тремя сияющими в лучах солнца прозрачными камнями. Наверное, бриллианты или местный аналог.

Парень улыбается подскочившей Нимирь во все тридцать два ровных белых зуба и выпрыгивает из кареты. Его идеальное телосложение подчеркивает светлый камзол и обтягивающие брюки. Не люблю мужчин в лосинках. Последнее время и в нашем мире появилась мода на обтягивающие брючки у тщедушных мальчиков. Ножки-спички – самое асексуальное, что я видела в жизни. Здесь же был совсем другой экземпляр. Ох, где ты, мой хлыст номер двадцать четыре? Такой поджарый конь выскочил!

Против такой моды в нашем мире я была бы не против, как и другие девушки. Когда он подошел ближе, мы все, как одна, присмотрелись к самому важному месту. Надеюсь, это не накладка, а яркие перспективы на первую брачную ночь.

«Вера, ты все-таки извращенка», – одергиваю сама себя и оглядываюсь. Моя Зефирка, кажется, только что увидела свой горячий кофе и готова в нем утонуть, как сотня маршмеллоу.

– Алена, держи себя в руках, – шепчу ей, но она не слышит.

Девушка ловит взглядом каждое его движение, щечки зарделись, а дыхание участилось. Поздравляю, мы вляпались. Ладно, вляпалась Алена, но чую, разгребать придется и мне тоже, потому что тут слюнками исходит добрая половина дам. Если этот красавчик отдаст кому-то предпочтение, несчастную просто сожрут.

Меня саму спасает от вероломного грехопадения и влюбленности только одна вещь – этому парнишке лет двадцать, а я сторонник старой школы и мечтаю о надежном опытном мужчине. Кстати, вот и он. Следом, соблюдая церемониал и знатность, прибывает черная карета. Серебристый герб – раскинувший крылья дракон. Очень похож на чайку на воротах, но нет – отличается: шипастая морда, хвост и рваные крылья, а на заднем плане силуэт гор.

Открывается дверь и выходит…

Вытри слюнки, Вера! В эту минуту архимаг выглядит как Лео на премьере «Титаника». Нет, он даже лучше Лео. Идеальная осанка, высокий цилиндр и неизменная трость. Ричард идет с медленным достоинством, грация хищника в каждом движении, и о чем-то говорит с Нимирь. Настоящая мужская красота приходит на смену юношескому очарованию принца, и тут сражены уже женщины постарше.

– Вера, – Алена толкает меня плечо и протягивает платок. – У тебя слюнка потекла.

– Что? – С ужасом касаюсь губ, и все взрываются смехом. – Зефирка, ну и шуточки у тебя! Отдай лучше Кларе, ей реально нужно.

Как бы наша знакомая ни хорохорилась, но залипла на архимага по полной программе. Отвисла только к пятому жениху – им оказался коренастый мужчина на пегой четверке лошадей. Ему явно под пятьдесят, и все туда же – жениться! Нет, выглядит дядька хорошо, но я его как мужчину воспринять не могу. Слишком уж он… дядька.

– Опять герцог Ражский приехал, – у Клары включился режим язвительности, – последняя жена. Больше четырех герцогам нельзя!

– А сколько можно принцам? – аккуратно интересуется Зефирка.

– Да хоть гарем. Лишь бы силы и деньги были, чтобы это все содержать и оплодотворять. Так что кто хочет принца – готовьтесь быть не единственной женой и жить в серпентарии.

Выключаю режим удивления и, пока выгружаются остальные женихи, прихожу к главной мысли: если уж я и пойду замуж, то только единственной женой. Пусть на пару месяцев, но все равно единственной! Значит, мне нужен архимаг.

Глава 8. Вина? Яду?

Нас выстроили по росту, как на уроке физкультуры. Традиционно стою третьей. Все течет, а система «в шеренгу по одному становись» не меняется. Вот только на уроках физкультуры нас не учили аккуратно маршировать друг за другом с вином на подносе. Я едва не опрокинула всю эту красоту, пока спускалась по ступенькам следом за Кларой.

Она выше меня на пару сантиметров, поэтому стоит рядом, а вот Зефирку утащили куда-то назад. Ловлю себя на мысли, что начинаю нервничать, когда Алена пропадает из поля зрения. Таких, как она, хочется завернуть в пупырчатую пленку, обложить пенопластом и засунуть в коробку с надписью «Осторожно! Бьющееся». Мне же подойдет «Осторожно! Разбитое. Искромсает вас до мяса осколками и заставит себя склеивать».

– Дорогие женихи! Прошу минутку внимания! – Нимирь выкатывается вперед. Мы же стоим истуканами вдоль светлой линии. Чувствую себя солдатом на плацу, только вместо автомата винишко и смертельно опасный врожденный цинизм.

Женихи стоят напротив и тут же прерывают свои разговоры, разглядывая наш розовый цветник, в котором я – ножка от фиалки. Стою с лицом отравителя и плотоядно улыбаюсь. Архимаг сам подойдет, ставлю свой браслет, а вот лишняя аудитория мне не нужна. Бьем точно в цель, и никаких промахов.

– Перед вами Нежный Свет во всем его великолепии. Вы все приехали сюда за женами и, я верю, сможете найти достойную особу, которая ответит вам взаимностью. Сейчас мы проведем традиционное короткое знакомство. Внимательно посмотрите на этих дам и, если какая-то пришлась вам по душе, подойдите и возьмите кусочек угощения с ее подноса. В процессе вы можете обменяться контактами или договориться о личной встрече.

Нимирь, кажется, имеет в роду хамелеона. Стоит ей перестать говорить, как она тут же сливается с обстановкой, словно и нет ее рядом. А вот женихи никуда не делись, и, знаете, это очень неприятно, когда толпа мужчин скользит по тебе оценивающими, слегка плотоядными взглядами. Чувствую себя ковром, по которому топают гастарбайтеры в грязных ботинках и портят товарный вид.

Вопреки всему расправляю плечи и улыбаюсь шире. Ну что, коники, есть самоубийцы, кроме архимага? Таких не было. Мужчины постарше постепенно расползались по девушкам, пригубляли винишко, жужжали браслетами, а самые

наглые сально улыбались. От меня все старались держаться подальше.

Ясное дело, не извращенцы. У меня четкая целевая аудитория, которая о чем-то треплется с принцем и даже не смотрит в мою сторону. Улыбается, увлеченно кивает и треплет будущего монарха по плечу, как старого друга.

Ладно. Переходим к стратегии давления. Смотрю на Ричарда в упор. Такой взгляд долго выдержать практически невозможно, ты в любом случае его почувствуешь. Все верно. Разговор прекращается, но первым с места срывается принц Вельмонт.

Едва не выставляю себя на посмешище, дернувшись назад, но замечаю, что траектория орудия массового поражения женских сердец изменяется. Наш пеликан-сердцеед огибает меня по кривой и, мягко отодвигая какого-то неприметного мужчину, замирает. Я аккуратно кошу глазами, чтобы рассмотреть будущую жертву бабской зависти.

Вельмонт, ну за что ты со мной так? Тебе других зефирок мало, зачем тебе моя?

Вот только Алена уже краснеет и опускает взгляд. Ее не надо учить, как правильно себя вести. Она у нас принцесска от природы. Парень включает режим «обезоруживающая улыбка» и отщипывает кусочек хлеба под пристальными взглядами других женихов и наших подруг по несчастью. На секунду даже разговоры стихают, еще бы, такая интрига раскрыта!

– Завидуешь? – холодный голос обжигает кожу, взгляд скользит за ворот блузки. – Хороший сюртук, тебе к лицу.

– Было бы чему. – Нервно дергаю плечами. – Вина, хлеба, яду?

– Может, сразу ко мне? Не будем зря время терять.

Я чуть поднос не выронила. Смеющиеся карие глаза видят насквозь, и никакой хозяйский сюртук от этого рентгена не спасает. Мою игру разгадали, не дав сделать первый ход.

– С ума сошел? Я не собираюсь с тобой спать.

– А выглядишь так, как будто собираешься. Хочешь, я расскажу тебе твой план?

Он чуть прищуривает глаз и приставляет к нему то самое сиреневое стеклышко-монокль на золотой цепочке. Меня еще раз осматривают уже с его помощью.

– Ты хочешь соблазнить меня на аукционе, чтобы я тебя выкупил. Потом мы поженимся, я раскрою тебе секрет портала, и ты сделаешь ноги от меня и всех нас. Так вот, мой ответ: «Нет». Этот номер не пройдет, придумывай другой план.

Смеется. Он просто надо мной издевается! Читает мысли? Меня еще никто в жизни не читал как открытую книгу. Юлить с партнерами, умело обводить вокруг пальцев конкурентов и договариваться с начальством – что я только ни делала. Даже как-то втихаря подкорректировала прайс так, что его все одобрили. Но никто, ни разу в жизни не был на шаг впереди меня. Этот пират буквально накинул мне на шею невидимую веревку, опутал ей и затянул узел где-то в районе живота. Вдыхаю, пытаюсь получить немного больше воздуха, но в легких его запах, снова эта пряная горчинка.

Спасает обжигающее воспоминание. Нет, мой пират, у меня есть к тебе еще одно дело.

– У меня к тебе пара вопросов, пират, – с трудом выдыхаю эти слова и сжимаю поднос до побелевших костяшек.

Он несколько бесконечно долгих секунд всматривается в мое лицо. Едва заметно кивает, будто сам себе, и щелкает пальцем по браслету. Мой отзывается вибрацией в ответ. Ричард только что дал мне доступ?

– Отвечу после. – Отщипывает хлеб, берет бокал с вином. – И да, этим сюртуком ты подписала себе приговор. Ни один человек без магии к тебе не сунется, потому что на нем, – кивает на плечо, – герб архимага. Удачи, Нежный Свет. Отпивает и уходит в сторону гостиной.

Улыбаюсь, как чокнутая. И чему только радуюсь? Мой план провалился. Этот поганец видит меня насквозь. Но я радуюсь, как девчонка, тому, что встретила достойного противника. Радуюсь тому, что проиграла первый раунд. Ничего, второй останется за мной, мой пират. Внезапно на меня волной обрушиваются звуки. Оказывается, вокруг женихи вовсю общаются с девушками и кипит жизнь.

А я на несколько минут просто выпала из нее, слыша лишь голос архимага и свой. Хорошо, что остальные увлеклись друг другом и этого не заметили. В любом случае теперь можно расслабиться. Если Ричард прав, ко мне больше никто не подойдет.

Кошусь на Алену. Принц Вельмонт все еще стоит напротив нее. Что происходит? Почему так долго? Другие девушки уже нескольких кавалеров сменили, а этот пеликан застолбил себе Зефирку и не хочет делиться.

– Здравствуйте, юная леди.

Вздрагиваю и оборачиваюсь. Что за ерунда? Кто ты, камикадзе? Мне улыбается крепкий широкоплечий мужчина. Он не слишком высок, зато его мощная фигура так и кричит о скрытой в ней силе. Иссиня-черные волосы, и одна яркая седая прядь зачесана назад. На вид ему лет сорок с хвостиком. Большой рот чуть искривлен в улыбке, а в серых глазах искорки смеха.

Его забавляет моя растерянность, а меня она пугает. Почему в этом мире все идет не по плану?

– Меня зовут Торнтон Шайн Ворн. Я хотел сказать, что вы прекрасны. Глоток свежего воздуха в этом скучном, погрязшем во тьме мире.

Едва уловимое движение рукой, и на поднос передо мной ложится изящный кулон-капля из черного оникса, оплетенного серебряными языками пламени. Крепкие звенья цепи поблескивают в тусклом свете, как будто кто-то отполировал металл до блеска.

– Вы маг? – ляпаю первое, что приходит в голову.

– А вы проницательны. Верховный чародей Объединенных островов, прибыл с принцем, чтобы засвидетельствовать брачный обряд. Мы верим нашему архимагу, но отец Вельмонта очень просил присмотреть за сыном и помочь ему определиться с подходящей партией.

Отлично, значит, будем дружить. Может, через пару дней рискну замолвить словечко за Алену, если она и правда задумала отказаться от побега.

– Очень приятно. – Улыбаюсь и вижу, как материализуется на подносе чистый бокал. – Вера.

– Примите мой подарок, Вера. Черный оникс – невероятно сильный камень, под стать вашему ослепительно яркому свету. Мы в мире ценим равновесие сил превыше всего, а ваша сияющая красота должна быть уравновешена не менее прекрасной тьмой.

Пикап. Уровень: маг безумного мира. Уравновешивать он меня собрался. Ладно, мужчина приятный и рисковый. Не испугался архимага, а это вызывает уважение.

– Спасибо. Буду носить с удовольствием. Вы тоже ищете невесту?

– Не планировал, но глядя на вас, не смог остаться равнодушным. – Снова ослепительная улыбка. – Надеюсь, архимаг еще не успел похитить ваше сердце?

– Нет. Он успел только похитить меня из родного мира.

– Если хотите, я вызову его на дуэль. – Смеющийся серый взгляд.

– Очень мило с вашей стороны, но если кто-то и оторвет ему голову, то это буду я. А сердца, да будет вам известно, у меня нет. Я с удовольствием стану вашим другом, господин маг, но не смогу стать вашей невестой.

В этом мире мой обман слишком быстро раскрывается. Возможно, прямота поможет завоевать расположение и красиво отмазаться от роли невесты. Чувствую себя так, словно иду по незнакомому болоту: ступаю наобум, аккуратно и осторожно, боясь угодить в трясину и погибнуть. Ужасное состояние, все слишком непредсказуемо и это бесит.

– Для вас просто Торн, Вера. С удовольствием стану вашим другом, но все же попробую за эти дни отыскать ваше сердце. Вы так сияете, что оно должно быть огромным и сильным, как у кристального дракона.

– Такие бывают? – улыбаюсь. С драконами меня еще не сравнивали. Занятные в этом мире комплименты, или мне в очередной раз достался чокнутый кавалер…

– Это редкость. Сейчас в замке четыре ездовых дракона. Если хотите, завтра утром я могу вас познакомить со своей Эстер.

Пытаюсь держать лицо и не выказывать удивления, но внутри огромным солнцем вспыхивает предвкушение. Драконы? Настоящие? Я смогу увидеть драконов! В детстве я обожала их. Как-то в детский дом привезли раскраски от благотворительной организации. Мне досталась с драконами. Я любила ее до умопомрачения. Раскрашивала медленно и с любовью, вырисовывая каждую чешуйку. Воображала, что закончу, и рисунок станет живым. Дракон расправит крылья, взмоет в небо и унесет меня к маме и папе. Дышать на нее боялась. Зря. В один из дней добрые соседки, которые давным-давно расправились со своими раскрасками, разорвали мои мечты на мелкие бумажки и спустили в унитаз. Следом отправилась моя вера в сказки.

– Я с удовольствием, Торн.

– Буду рад встрече.

Охваченная предвкушением встречи с драконом, я игнорирую вжикнувший браслет и острое желание обернуться. Мою спину совершенно точно сверлят взглядом. Уже ревнуешь, дорогой пират? Всегда забываю, что мужчины любят конкуренцию и охоту. Что ж, это я тебе обеспечу, Ричард Шайн Дрим.

Дарю Торну самую обворожительную из своих улыбок. Сердце, маг Объединенных островов, я тебе не отдам, а вот немного свободного времени найдется. Особенно если у тебя есть дракон!

* * *

Нас снова собирают в гостиной второго этажа. Пока женихи располагаются в своих комнатах и отдыхают, нас ждет новый инструктаж и подготовка к следующему этапу знакомства.

– Осторожно!

Едва успеваю подхватить Алену за локоть. Она бледная и вся дрожит. Кто-то из девушек ловко поставил ей подножку. Увы, это только первая месть за внимание

принца.

– Спасибо, – шепотом отвечает Зефирка. – Что случилось, Вера? – загнанно оглядывается по сторонам.

Девушки косятся на нас с плохо скрываемой завистью и раздражением. Отвожу ее к окну, пользуясь тем, что Нимирь еще не поднялась.

– Нас ненавидят.

– За что? – Ох уж эти наивные голубые глаза. При дворе ее сожрут как пить дать и косточек не оставят.

– Тебя – за принца, меня – за архимага. Они выбрали нас, а не их. Зависть.

– И что теперь будет? Я же не хотела. Совсем-совсем не хотела, – начинает нарочито громко оправдываться Алена. – Он сам подошел. Встал, всех отогнал и сказал, что я красивая. Начал про острова рассказывать, чушь какую-то нести. Я слова ему не сказала. Правда! Я напугалась! Он же принц, что ему отвечать-то?

Вот она – женская сущность. Ждем всю жизнь принца на белом коне, а когда он приходит, не знаем, что делать с этим счастьем. Мы же о нем как мечтали? Как о недостижимом идеале, о чем-то призрачном и невозможном. А тут – бац, напротив тебя стоит он. Живой, настоящий мужчина мечты. Можно даже палочкой потыкать. Не знаю, как Алене, а мне почему-то хочется перекреститься и сказать: «Изыди, демон!» И для верности начертить вокруг себя противоупыриный круг, потому что такое счастье на голову просто так не падает. Ценник у таких подарков судьбы обычно зашкаливает. Так может, ну его, и конем обойдемся? А лучше драконом!

– Успокойся, – шикаю. – Уже ничего не исправить. Надо держаться вместе. Если что, сразу вызывай меня. Договорились?

Алена кивает, но во взгляде все еще страх и неуверенность.

– Ну вы даете, подруги! Сорвали джек-пот! – В гостиную влетает Клара. – Но я тоже красотка, шесть свиданий на завтра и все не ниже графа. Уж один-то меня

точно выкупит!

Против этого урагана бессильна вся злоба нашего серпентария.

– Вера, я думала, архимаг убьет Торнтона взглядом. Он зашел на его территорию, еще и так публично. – Она чуть ли не подпрыгивает на месте.

– В смысле? Клара, можешь объяснить для непонятливых?

– Иномирянки, – драматичный выдох Клары и еще одна порция демонстративного снисхождения во взгляде. – Ричард Шайн Дрим – верховный архимаг. Самый главный над всеми магами и самый сильный во всем мире. Торнтон – второй по силе, но подчиняется все равно Ричарду. Сегодня Шайн Дрим тебя застолбил для себя, а потом Торнтон просто так явился и тоже начал к тебе клинья подбивать. Понимаешь?

В голове такие хаотичные объяснения укладываются слабо. Теряю драгоценные минуты до прихода Нимирь, переваривая этот поток информации.

– Хочешь сказать, Торн нарушил субординацию?

– Что такое субординация? – округляет глаза Клара.

– Неважно.

Как это по-животному. Торн бросил вызов вожаку стаи в борьбе за самку? И вожак стаи недоволен? Господи, еще немного, и я провозглашу себя альфа-самкой и начну вводить свои порядки, потому что это проще, чем вникать в то, что есть сейчас.

– Да. Точно, – улыбается Клара. – Ты все правильно поняла.

– Опять сплетничаете? – вкатывается в гостиную Нимирь. – Соберитесь! Вас ждет второй этап знакомства и совместный ужин. Слушайте внимательно. Сейчас откроются порталы. Их будет столько, сколько вас в комнате. Они перенесут вас в наш сад, а именно в зеленый лабиринт. В какой его части вы окажетесь – неизвестно. Ваша задача – найти выход. Это совершенно невинное,

безопасное развлечение. – Последнюю фразу она добавила, глядя на обеспокоенные лица некоторых особо пугливых особ, одной из которых была Алена.

– А как это поможет нам лучше узнать женихов? – выкрикивает одна из девушек.

– Так вы не одни в этом лабиринте гулять будете…

Глава 9. Магия совмещения

Мгновение давящей тишины и легкого покалывания. Портал привел в полумрак высокого зеленого лабиринта. Квадратная площадка с небольшим фонтаном в виде открытой раковины моллюска. Солнечные блики играют в струях воды, это выглядит так же притягательно, как детские фантазии о драконах.

Поднимаю глаза к небу – ни облачка, только нежно-голубая лазурь. Яркая зелень вокруг совершенно не внушает опасений. Мне так хорошо, что хочется снять сапоги, бегать босиком по траве и смеяться.

Я не хочу выходить из лабиринта, не хочу выбираться из западни, в которую завел меня портал. Мне и здесь хорошо!

Чистая ледяная вода на кончиках пальцев. Она ластится ко мне, как соскучившийся котенок, и словно шепчет, вот только я не разбираю слов.

– Ты нашла источник.

Вздрагиваю. Мгновение, чтобы обернуться и едва не рухнуть в фонтанчик. Ричард со своей неизменной тростью стоит в одной из арок-проходов. На красивом лице удивление, которое архимаг пытается скрыть, но не успевает.

Хочу уколоть словом или просто выругаться. Хочу, но не могу. Просто смотрю на человека, во власти которого оказалась так неосторожно. На того, кого хочу использовать для побега, но еще сильнее хочу к нему прикоснуться. Так хочу, что ладони и губы покалывает невидимыми иголочками.

– Что происходит?

– Мы в лабиринте.

Ричард пересекает поляну за три шага и оказывается рядом. На нем сейчас нет цилиндра, и темные волосы чуть треплет неизвестно откуда налетевший ветерок.

– Можно по браслету поговорить. Зачем было тащить меня сюда? – Мой язык оживает и снова раздваивается. Ну слава богу, наваждение отпускает.

– Я тебя не тащил. Это источник. Они любят Нежный Свет.

– Тогда почему я здесь одна? Где остальные?

– У других источников или просто в коридорах лабиринта. Я не знаю, – пожимает плечами. – Никто не знает, где окажется, войдя в портал, даже архимаг.

– Разве не ты создаешь порталы?

Нет, он держит меня за идиотку?! Я не виноват, оно само. Про детей архимаги тоже так говорят? Видят бывшую любовницу с брюхом, а потом: «Ой, оно само!» – и сваливают в портал.

– Я создаю точку входа. Точку выхода определяет магия. Прогуляемся? Раз уж лабиринт свел нас вместе. Ты задашь вопросы, я отвечу.

– Только без рук, – смотрю на предложенный мне локоть с опаской.

Прикоснуться к архимагу кажется сейчас большой ошибкой. Как будто от одного прикосновения к ткани его сюртука что-то изменится. Грянет гром, небо рухнет на землю, а мир вывернется наизнанку. Это предчувствие пугает до дрожи в коленях, но я расправляю плечи и замираю рядом с Ричардом.

– Без рук так без рук. Попробуем найти выход из этого лабиринта.

* * *

– Разумеется. Нежный Свет невозможно принудить или заставить сиять для кого-то, – дотошно объясняет архимаг, топая рядом со мной по узкому зеленому коридору. Я слушаю развесив уши и не знаю, сколько времени мы бродим так, сталкиваясь плечами.

– Мы вас находим, привозим сюда. Весь замок оплетен магией совмещения, как паутиной. Программа аукциона направлена на то, чтобы найти подходящую пару. Все браки, заключенные на аукционе, обязательно счастливые. Иногда требуется притирка, но это скорее исключение, чем правило. Магия ускоряет наши решения, обостряет интуицию, сталкивает тех, кто больше всего подходит по темпераменту. Ты переживала по поводу многоженства? Это давняя традиция человеческой знати в нашем мире. В такие браки попадают только женщины, способные принять полигамность. Я ответил на твой вопрос?

– Да.

Отвечаю коротко. В голове наконец-то все встает на свои места. Значит, это не варварство, а просто немного коварства от архимага, и как такового принуждения не будет. Ричард просто редкостный хитрец, который получил мир в состоянии кризиса и уже много лет вытаскивает его оттуда. А деньги и правда идут на развитие экономики и восстановление.

Когда Ричард Шайн Дрим потерял отца и встал у руля Ковена магов, ему достались руины: разрушенные деревни, озлобленные и истощенные войной люди. Он вернул их к жизни.

Не знаю наверняка, врет он мне или нет, но почему-то верю. Ричард с таким жаром рассказывает о деревнях, о том, что людей в мире вновь стало больше. О том, с каким размахом начали праздновать день урожая и что совсем скоро женщин можно будет больше не похищать.

Я невольно начинаю улыбаться, но все еще не могу задать главный вопрос. Что за сожженная деревня была в фильме? Откуда я ее знаю? Какое отношение я имею к этому миру? Хочу спросить, но каждый раз с губ срывается другой вопрос, как будто кто-то мешает задать нужный.

Вот и сейчас:

– А магия совмещения? Ты накладывал чары на замок? – Мне эта мысль тоже не дает покоя.

– Да. Когда-то здесь жил древний род магов, но все женщины умерли от Ведьмовской чумы, а мужчины погибли, защищая их от Чистильщиков. Остался только сам замок и невероятный по силе источник света, с которым моему роду удалось объединиться, чтобы открыть портал в ваш мир. С тех пор замок – место проведения аукциона невест.

– Тогда почему ты не управляешь ей? Почему не ты решаешь?

– Магия – не раб. Магия – это живая энергия со своим характером. Ты не можешь ей приказать, можешь только вести диалог. Фактически маг сам заложник собственной магии, – пожимает плечами Ричард, когда мы выходим на очередную поляну.

Удивительно, до сих пор нам никто не встретился. Кажется, что мы одни в тишине, заполняемой лишь звуками наших голосов и легким шуршанием листьев. Сейчас в нее снова ворвался плеск воды.

На этот раз фонтан в два раза больше. Круглая чаша, из которой растет невысокое полупрозрачное дерево. Яркое солнце пронизывает его насквозь. Я вижу, как вода удивительным образом поднимается вверх по стволу от корней к ветвям и вылетает наружу через листья. Снова ветерок, и несколько прохладных капель летят мне в лицо.

– Этот фонтан я ни разу не видел вживую. Древо жизни. Второй символ рода Шайн Флай, сильнейшего рода женщин-магов.

– Какой первый? – спрашиваю на автомате, разглядывая радугу между сияющих на солнце капель.

– Кристальный дракон.

– Так это не чайка, – доходит до меня. – На гербе замка.

– Нет. Это дракон. С прочнейшей алмазной чешуей и неизученными магическими способностями. Кристальные драконы невероятно сильны, но с момента падения династии Шайн Флай их никто не видел.

А мне бы хотелось. Закрываю глаза и представляю дракона: сияющая в солнечном свете белая чешуя, яркие блики, как в каплях этого фонтана. Раскидистые крылья с алмазными шипами на сочленениях, лед голубых глаз и длинная изогнутая шея. Зубы острые, как алмазы. А пламя, пламя пусть будет холодным. Я не люблю огонь, лучше лед.

– Потрясающе, – шепчу одними губами.

Открываю глаза, но вместо фонтана передо мной Ричард. Близко. Так близко, что вновь заполняет собой каждую клеточку моего тела, просто стоя напротив.

– Передумала убегать? – Усмешка.

– Решу, когда увижу драконов. Торн пригласил меня познакомиться с его ездовым драконом. Всегда мечтала их увидеть. Если они так же прекрасны, как я себе представляю, то…

– Неплохо, – прерывает архимаг, глядя мне за спину. – Если уж я не могу выпросить у тебя помощь, может, Торн сможет. Драконы. Этот прохиндей быстро нашел твое слабое место. Но имей в виду, портал он тебе открыть не поможет, зато станет хорошим мужем, не зря же его притянула магия совмещения. Он тебя понимает. Присмотрись. Думаю, Торн дозрел до продолжения рода.

Слова обжигают пощечиной. Снова в его голосе эта язвительность, которая заставляет искрить и закипать, но на этот раз она переплетается с обидой. Взвиваюсь мгновенно.

Торн? Ты сам отдаешь меня Торну? Так я не отдамся, чертов пират!

– Великий архимаг сдается? – выплевываю фразу как оскорбление. – Сложил лапки и уступил своему подчиненному? Неужели?

– Злишься, фея? Твоя стратегия вызвать во мне ревность провалилась. Придумай что-нибудь новенькое.

Высокомерный, отвратительный, самоуверенный архимаг. Стратегию тебе? Хрен с маслом.

Секунда, чтобы сделать шаг. Мгновение, чтобы вцепиться в ткань его сюртука и дернуть на себя. Вечность стоять так, вжимаясь в его упрямо сжатые тонкие губы своими. Как тебе такая стратегия, архимаг?

Я женщина. Моя лучшая стратегия – отсутствие стратегии.

Магия совмещения привела тебя ко мне. Тебя, а не Торна. Тебя, а не принца Вельмонта. Тебя, чертов пират.

Вот ты меня и уговаривай остаться!

Глава 10. Вспыхнула? Теперь расхлебывай!

Трещат под спиной ветки, в волосах путаются зеленые листья. Меня впечатали в стену лабиринта и почти уговорили. Ричард вымел из головы все мысли, даже до драконов мне теперь нет никакого дела. Только губы, только руки, только мягкие волосы, которые я сжимаю пальцами изо всех сил, не боясь причинить боль.

Архимаг отвечает, выбивая дыхание из легких. Говорит с моими губами, как с магией, и они идут на контакт. Я вся подчиняюсь ему и позволяю магии совмещения проникнуть в меня.

Это что-то невообразимое, новое, странное в моих венах. Утопая в листьях, я чувствую, как сияющая жизнь течет к ним по спутанным, причудливо изогнутым стволам. Серебристый поток обнимает меня, как будто я тоже растение, и пьет. Жадно, так же, как губы Ричарда сейчас мучают мои губы.

Я чувствую себя источником, из которого пьют архимаг, лабиринт и все живое вокруг. Так, должно быть, чувствует себя мать, кормящая ребенка грудью. Единение и боль одновременно, счастье и освобождение, перехватывающее горло сладким запахом цветущей вишни.

– Вера, – выдох мне в губы, – что это было?

– Магия совмещения.

– Твою мать…

Ричард отлетает от меня, как будто его отталкивает невидимая сила. Замирает. Волосы растрепаны, бледное лицо и чуть покрасневшие после поцелуя губы. Сюртук расстегнут, неужели я? Половина пуговиц на рубашке отсутствует. Смотрю под ноги. Они сиротливо валяются на траве. Тоже я?

– Что за черт? – Он смотрит на меня, как на вырвавшегося из преисподней демона.

– Не поняла…

Поправляю свою одежду. Сердце все еще пытается выбить мне ребра, пальцы подрагивают и не слушаются. Ни разу в жизни я не целовалась так, как будто мира не существует, как будто вдыхаю бесценный воздух через чужие губы.

– Отойди от стены. Быстро! – звучит так, как будто изгородь сейчас меня сожрет.

На всякий случай решаю поверить Ричарду и оказываюсь рядом с ним за долю секунды. Мужчина хватает меня за плечи и разворачивает на сто восемьдесят градусов.

– Смотри.

– Что это?

Я смотрю и не верю. Мой силуэт зеленым пятном отпечатался на стене среди мелких белых цветов с кроваво-красными серединками. Они плотно покрывают

стену, к которой меня несколько минут прижал архимаг, и невероятно пахнут вишней. Сердце сходит с ума, разрываясь между страхом и ликованием.

– Лабиринт зацвел. Впервые на моей памяти.

– Это… это мы сделали? – Удивленно прикасаюсь к щекам и стираю с них мокрые дорожки слез.

– Ты. Твой Свет вспыхнул очень ярко и оживил лабиринт. Я знал, ты сильная, поэтому и пришел за тобой сам. Но не мог представить, что твоя сила в этом мире начнет стремительно расти.

– И что дальше?

Он подцепляет резинку и аккуратно стягивает вниз, я послушно наклоняюсь назад. Волосы рассыпаются по моим плечам, и Ричард шумно вдыхает их запах.

– Нам нужно разобраться, кто ты, Вера. Со вчерашнего вечера магия в замке ведет себя странно. Ровно с того момента, как я перенес тебя сюда.

Хочу обернуться, но страшно. Вдыхаю глубоко, впитывая в себя аромат странных цветов, в которые каким-то образом вдохнула жизнь.

– Что мне теперь делать?

– Для начала перестань отвергать свой Нежный Свет, его не спрятать за маской из ледяной стали. Остальное я решу сам.

– Я не смогу вернуться назад, да? Даже если обману тебя, доберусь до портала…

– Единственный человек, которого здесь можно обмануть, это ты. И с этим ты справляешься самостоятельно – виртуозно обманываешь сама себя. Тебе здесь нравится, Вера.

– Но мне не нравится перспектива выходить замуж, рожать детей и больше никаких вариантов, – сама не знаю, зачем объясняю это ему. – Я привыкла работать, быть самостоятельной и жить так, как хочу.

– В этом мире, Вера, ничего не произойдет против твоей воли. – Его руки медленно скользят по плечам, обжигают горячими прикосновениями шею и заставляют меня запрокинуть голову назад. – Мы все заложники своей магии. Я – своей, а ты – своей. Нежный Свет уже проснулся в тебе. Он будет просить больше: любви, страсти, рождения новой жизни, будь то ребенок или цветок.

Одна рука остается на шее, другая прикасается к талии и медленно скользит на живот. Ричард сжимает тонкую ткань рубашки.

– Магия тебе не враг. Нежный Свет – самое прекрасное, что есть во всех мирах. Сегодня ты почувствовала его, как и я. Позволь магии обнять тебя, помирись с ней, и ты станешь очень сильной.

– Я стану слабой и зависимой от мужчины, – дышу через раз, умирая и воскресая вновь с каждым движением грудной клетки.

– Это мужчины будут зависимы от тебя. Твой свет – самое сладкое, что я чувствовал в своей жизни. Я как будто с ума сошел, набросился на тебя, как голодный пес на мозговую кость. И ты говоришь, что будешь зависимой? Любой мужчина в мире будет есть у тебя с рук и выполнять все капризы, когда твой свет засияет по-настоящему.

– Даже ты? – усмехаюсь.

– Нет. Я смогу тебе противостоять. У меня достаточно сил.

– Я тебе не верю. Брак – не для меня, Ричард. Я не хочу жить в постоянном страхе, что все закончится. Бояться за детей и за то, что не смогу заботиться о них правильно. Я не знаю, как жить в семье. В детском доме мы росли, как дикая трава. Кто выжил – молодец.

– Ты боишься быть слабой, Вера, а сила Нежного Света в его слабости. Он кажется таким уязвимым, хрупким и беззащитным. Он, как воздух. Мы его не видим, пуля или удар шпаги разрывают его легко. Воздух не может защитить нас от смерти. Но если перекрыть доступ, – сжимает мое горло чуть сильнее, – мы умрем, – тут же отпускает. – Вот и без Нежного Света мы умрем, Вера. Нежный Свет дарит мужчинам-магам силу, именно поэтому мы так придирчиво

выбираем жен. Присматриваемся и только потом женимся. Лишь один раз.

– И меня ты не выберешь, – ставлю его перед фактом.

– Нет. Я уже выбрал себе невесту. Другая мне не нужна. Прости, что сегодня потерял контроль. Это моя ошибка.

Я свободна. Он отпускает меня и уходит. Слышу, как трава шуршит под его подошвами, как печально журчит вода, и как Ричард задевает ветку изгороди. Та с тихим треском ломается. Падаю на траву вместе с ней.

Нокаут. Сил не осталось, меня как будто выпили изнутри и бросили. Подползая к бортику фонтана на коленях, я думаю только об одном.

Почему мне так больно от мысли, что архимагу я не нужна?

Мне не привыкать быть брошенной. Я выросла такой и научилась жить с этой болью, но сейчас все иначе. Спасает одно. Я сильная, я всегда поднимаюсь.

– Вера! – удивленный вскрик. – С вами все в порядке?

Торнтон оказывается рядом со мной за считанные секунды. Самое время взять себя в руки, улыбнуться и попробовать прислушаться к совету архимага – побыть слабой.

Глава 11. Зина, Шурочка и погоня

– Простите, голова закружилась.

С помощью мага поднимаюсь на ноги и провожу ладонью по воде в фонтане. Сама не знаю зачем, это как инстинкт. Мне больно, плохо, и сил не осталось – нужно коснуться источника. Он снова шепчет что-то, но шум воды забирает слова себе. Зато силы постепенно возвращаются.

– Вы уже подружились с источником?

Торнтон улыбается, но держится от фонтана подальше. Видимо, мужчины-маги с источниками не дружат. Хотя у Ричарда вроде проблем не было.

– Спасибо. – Освобождаюсь от его рук. – Мне лучше. Прогуляемся немного?

– Думаю, магия привела меня к вам именно для этого.

С ним спокойно. Если с Ричардом мы то сталкивались плечами, то сбивались с темпа, стараясь обогнать друг друга, то здесь все ровно. Торн подстраивается под мой все еще нетвердый шаг, но не пытается коснуться. Просто идет рядом.

– Лабиринт расцвел. Невероятно, да?

Он замечает мой удивленный взгляд на цветы.

– Да. Я случайно. Ричард сказал, что произошел всплеск света. К сожалению, я неопытна и пока не могу контролировать подобные вещи.

Едва не прикусываю себе язык. Спалилась. Наверное, мужчине неприятно слышать о том, что до этого я гуляла по лабиринту с кем-то другим. Но, вопреки моим ожиданиям, Торнтон реагирует спокойно.

– Это вы? Удивительная сила. Еще больше впечатляет, что магия совмещения сначала привела к вам архимага.

– Я вообще не понимаю, как это работает, – передергиваю плечами. – Лучше бы сразу пришли вы. Архимаг не внушает мне доверия, еще и мой свет рядом с ним сходит с ума.

– Его любит магия. Думаю, этой женщине и принадлежит его сердце. Не берите в голову, Вера. Ричард Шайн Дрим сотворил с нашим миром чудо. Он был слишком юн, когда бремя легло на его плечи, и многих вещей просто не успел понять.

– Знаете, Торн, я больше ничего не хочу слышать об архимаге. Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Расскажите об источниках. Что это такое? Если у вас есть источники света, то зачем вам мы?

– Как скажете, Вера. – Понимающая улыбка. Такая теплая, почти отеческая. – Источники? Они работают иначе. Нежный Свет заряжает источники, а не наоборот. Когда его становится мало, умирают и источники. В этом замке он выжил только по одной причине – кто-то отдал ему весь свой свет.

– Весь свет?

– Да. Проще говоря, ведьма умерла от истощения сил, чтобы источник жил вечно. Таких источников мало, здесь – сильнейший. Нежный Свет нельзя забрать силой, его можно только отдать добровольно. Думаю, вы догадываетесь, Вера, что умирать добровольно желающих во все времена маловато.

– Догадываюсь. Интересно, что двигало теми женщинами.

– Любовь. Такие глупости женщины делают только из-за любви. Некоторые ведьмы пытались создавать источники, когда замечали у себя первые признаки Ведьмовской чумы. Говорят, что в одном из бывших поселений зараженных создали огромный источник, в который сотни ведьм добровольно вливали свой свет, зная, что обречены. И благодаря ему династия Шайн Дрим смогла открыть портал в другой мир. Но это все легенды, неподтвержденные слухи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/koshkina_tat-yana/nezhnyy-svet-nevesta-dlya-arhimaga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить